

СМЕНА

№ 1 ЯНВАРЬ 1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

ДЕСЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА:

РАБОТАТЬ
ЭФФЕКТИВНО!

РАБОТАТЬ
КАЧЕСТВЕННО!

Качество работы...

На старте десятой пятилетки это понятие все больше проникает в наше сознание. Призыв партии работать эффективно, работать качественно находит широкий отклик во всех уголках нашей Родины, в сердцах миллионов людей. Горячо, по-деловому отвечает на него молодежь.

В этом номере, открывающем новый, 1976 год, первый год десятой пятилетки, мы рассказываем о том, как под руководством партийных организаций комсомол развивает в трудовых молодежных коллективах движение за высокое качество работы, за мастерство, за честь заводской марки.

КОРЕННОЕ ПО

Вот и началась десятая пятилетка...

От каждого наступающего и уходящего дня мы ждем чего-то нового, чего-то необыкновенного. Всякое утро мы встречаем тем, что затемно бежим к своим почтовым ящикам — там человек, поднявшийся еще раньше нас, оставил нам свежие газеты. И как бы ни велики были и числом и умением дела страны и народа за минувший день или минувшую неделю, нам все-таки мало, мы опять чего-то ждем, чего-то требуем, и притом большего, от дней и недель грядущих.

Видится огромная, великая, милая сердцу страна. Ее неохватные просторы, ее вдохновенные пятилетки, братство ее людей...

Мы советские.

У нас — русских и украинцев, таджиков и азербайджанцев, эстонцев и белорусов, у всех народов СССР — свой, советский склад мышления. Свой, советский характер. Наконец, советский образ жизни!

И эта неутоленная жажда нового, с которой мы припадаем к свежей газете, тоже черта нашего мышления, нашего характера и образа жизни.

...В дни работы XVII съезда ВЛКСМ в газетах была опубликована речь Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Л. И. Брежнева. С трибуны съезда Леонид Ильич сказал:

«Едва ли нужно доказывать, какой огромный политический и социальный смысл имеет высокое качество работы. Добротню, на совесть сделанные вещи — будь то станок или трактор, автомобиль или телевизор — экономят общественные затраты, облегчают наш труд и в то же время поднимают настроение человека, его рабочую гордость».

Есть слова, которые в те или иные отрезки исторического времени обретают особенное звучание, ибо наполняются глубоким содержанием. Таким

словом для нас становится слово качество. И этому есть объяснение.

Оглянемся назад. Чего только не перенесла наша Родина! Нищета и разруха первых лет нашего молодого государства. Нехватки, бедность последующего периода — и только-только нарождающийся наш достаток... А потом тяжелейшие испытания Отечественной войны. И снова шаг из нужды. Путь к достатку, наконец, к богатству!

И вот на этом пути, когда наши количественные показатели, добытые в поте лица, позволили неузнаваемо выправить жизнь, на первое место и выдвинулись вопросы качества.

Мы всегда уважали мастерство, талант. Это наша кровная национальная черта. И не было в народе слова более заметного, чем мастер, мастеровой. Но, что греха таить, порой в остройшей нужде, в бедах и нехватках мы больше нажимали на количество. И-наверное, правильно нажимали! Вопрос стоял так: выстоим или не выстоим, жить нам или не жить. Когда же всему сущему на земле стало ясно — жить! — пришел черед и вовсе не отрывать количества от качества...

Конечно, представлять дело так, будто мы в трудные, порой голодные годы совсем мало помышляли о качестве нашей отечественной продукции, нельзя. Это будет исторической неправдой. Напротив, наращивание качества производства, изделий сопутствовало нам всегда. И будь иначе, то как бы так получилось, что нищая, отсталая Россия, начавшая путь к социализму с сохи, первой послала своего сына в космос?! И между прочим, этот любимый и незабвенный сын ее полетел в заоблачные пространства на чудо-корабле, сработанном из первоклассных материалов, оснащенном таким двигателем и таким топливом, что — в который уже раз! — ахнул мир людской.

Нет, нам никогда не было чуждо беспокойство об уровне наших сталей и чугуна, станков и моторов, о полноте зерна, о качестве тканей... Но сегодня, перед лицом научно-

технической революции, вопросы качества из сопутствующих нашему общему развитию становятся решающими, можно сказать, коренными.

Мы уже «заболели» этим делом. Уже понятие «государственный Знак качества» стало обыденным, о нем услышишь и в кабинете министра, и на цеховом собрании, и в магазине, без этих слов не обходится ни одна наша газета, а крылатое изображение этого Знака теперь не в диковинку встретить и на станке и на рубашке...

Дошли руки! Дошли головы! Загорелись души!

Да-да, если посмотреть на дело не с точки зрения потребителя (как раз, как у потребителей, у нас куча претензий — мы справедливо не довольствуемся без конца ломающейся стиральной машиной, корящейся оконной рамой в новой квартире, отлетающей подметкой с недавно купленного ботинка), если взглянуть с позиций работника, то во всей нашей экономике, особенно в промышленности, зреет массовое, я бы сказал, всеохватное движение за надежность, долговечность, высокое качество и красоту изделий. Не видеть этого, не понимать этого теперь могут только злопыхатели или ограниченные люди.

Другое дело, что работа эта сложная, глубинная, здесь лихим наскоком не возьмешь. Но именно поэтому ей нынче придан государственный размах, государственная широта и серьезность.

В массовом походе за качество у нас уже есть свои разведчики, передовики, последователи... Молодые читатели журнала «Смена» помнят: уже на их сознательном веку возникли промышленные фирмы в городе Львове, чья цель была — честь заводской марки. Их опыт недавно обобщен в постановлении ЦК КПСС. Этот опыт дружно подхвачен во многих городах и весях. Я, видимо, не ошибусь, если скажу, что сегодня Государственный комитет стандартов — одно из самых авторитетных учреждений страны. Потому что на наших предприятиях, в разных отраслях народного хозяйства созда-

ется ЕДИНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ. В ее рамках идет планомерное формирование качества изделий на всех стадиях производства, внедряются автоматические системы управления, ведется борьба за выход продукции на уровень всесоюзных и мировых стандартов.

Как же этому не радоваться? Как нам этим не гордиться? Однако диалектика жизни такова, что, как никогда раньше, мы яростно критикуем отдельных людей и целые предприятия за некондиционность продукции, за брак, за работу по инерции. Ученые говорят: качество — это совокупность свойств продукции, определяющих степень ее пригодности для использования по назначению, и мы хотим, чтобы каждое наше изделие было образцовым!

Сегодня лишь бы какая продукция уже не есть результатом той производительности, которую можно назвать эффективной. Нужно работать по-новому. И для этого нужны не только новые технологические и экономические рычаги, но и рычаги нравственные.

Не так давно мне на глаза попала свердловская областная комсомольская газета «На смену!». Там был помещен отчет об открытом заседании рабочего совета по социалистическому соревнованию — важнейшему двигателю борьбы за качество. Вот что сказала на совете бригадир строителей Тамара Бокарева:

«Решался вопрос о присуждении символического первого места, поскольку, согласно условиям соревнования, никто «не тянул» на премию. Еще 3—4 года назад вопрос решился бы очень просто. Коль нет премии, то и нечего биться за место победителя. А тут разгорелся сыр-бор. Итоги обсуждались с таким же жаром, как и до объяснения о неприсуждении премии. Вот тогда я и подумала, какое благодарное влияние на человека оказывает соревнование. Компенсация затраченного труда рублем уже не удовлетворяет. Человек преследует уже значи-

Обложка работы
Василия МИШИНА
и Григория
ТЕРЗИБАШЬЯНЦА.

Михаил АЛЕКСЕЕВ,
депутат Верховного Совета
РСФСР,
секретарь Правления Союза
писателей
Российской Федерации.

ПОНЯТИЕ

тельно большую цель. У девчат нашей бригады зарплата не изменится от того, будут они надевать вечерами красные повязки дружинников или нет. Но они надевают и выходят на дежурства. Привычка делать доброе и полезное на производстве не оставляет их и дома. Передовой рабочий... не станет хулиганом, не пройдет равнодушно мимо того, что мешает нам жить».

Я, конечно, понимаю, что среди десятков миллионов соревнующихся не все передовики, что из тысяч и тысяч бригадиров не все, как Тамара, обладают государственным умом, умеют наблюдать и думать, как это умеет она, но вот вопрос: на кого же надеяться в многотрудной борьбе за качество? На людей дисциплинированных, творческих, самозабвенных, ревностно любящих свою работу, свой общественный труд, или на рвачей и выжиг, пьяниц халтурщиков? Двусмысленного ответа здесь быть не может. Как учил Владимир Ильич Ленин, мы должны опираться на передовых, сознательных рабочих.

В усложнившихся условиях сегодняшнего производства крайне важен нравственный облик каждого работника, его отношение к товарищам, к труду, к жизни. Борьба за качество обнимает гораздо большую сферу действительности, чем может показаться поверхностному взгляду.

...Мужчина с блуждающим взором, небритый, неприбранный, с дрожащими в мелкой тряске руками, приближается к станку. Вчера он сильно выпил. Мысли его — об опохмелке... Можно такого допускать к работе? Можно ожидать от него производительности, не говоря уж о качестве?..

Нужно, чтоб пьяница был презираем обществом, как презираемы тунеядцы, лихоимцы, преступники. Нужно всем миром ополчиться против вышивов, пусть задумаются, пока не поздно, пока жизнь с ее новыми мерами ответственности не вышвырнула их, не выплеснула за борт, не поставила вне дела, вне общества.

А какую такую ценность представ-

ляет личность, помышляющая лишь о выгодной работенке, о выгодном заказе, заранее подсчитывающая мзду? У иных забота сперва об оплате, о деле — после... И пусть такой владеет ремеслом хорошо, но он же, имея в виду только интересы собственного кармана, никогда не станет болеть душой за общее дело, не поможет другому, не станет ни до, ни после гудка соображать, как сделать, чтобы получилось лучше у всех, и именно поэтому нам безразлично, как рождается изделие — ценой ли творчества, души или по меленькому расчету поднаторевших рук!

Да, речь не только о профессиональных, но и о моральных «вложениях» в дело, если хотите, в жизнь.

Как известно, образованность у нас давно в чести. Я бы даже сказал, мы создали некий культ учебы. Десятилетка — университет. Иных путей, было время, никто себе не рисовал. На вопрос, кем ты хочешь быть, молодой человек отвечал: инженером, ученым, писателем, артистом. И совсем редко: токарем, плотником, садоводом, животноводом... Случалось, что проваливается молодой человек на экзаменах в университет, но вместо того, чтобы идти работать, отсиживается дома. И ведь так было. Сейчас, к счастью, этому приходит конец.

Есть у нас хороший лозунг: «Учиться». И никто никогда не собирался его отменять — напротив, без учебы, настоящей, увлеченной учебы, пути вперед нет. Но почему обязательно надо начинать свою жизненную дорогу со студенческой скамьи? Ты юн, здоров, полон жизненных сил — не робей, пойдешь поработай, покажи, на что способен, проверь себя — и иди дальше с сознанием того, что ты своему обществу уже начал отдавать свое, от тебя уже можно наверняка ждать большего, а то ведь иной и институт еле-еле кончит, да еще в аспирантуру потянется и будет до зевоты вымучивать из себя диссертацию, будет «защищаться», а от чего защищаться? От жизни? От работы по совести? Спрашивается, кому нужна такая образованность?

1 Михаил АЛЕКСЕЕВ, депутат Верховного Совета РСФСР, секретарь Правления Союза писателей Российской Федерации. **КОРЕННОЕ ПОНЯТИЕ.**

2 Первый заместитель председателя Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР В. В. ТКАЧЕНКО. **«СТРОГИЙ МИР СТАНДАРТОВ».**

4 УРОКИ ЖИЗНИ. Диалог Героя Социалистического Труда ткачихи Валентины БОБКОВОЙ и ткачихи Татьяны ЧИСТЯКОВОЙ.

6 ПЯТИЛЕТКА, МОЛОДЕЖЬ, ПИСАТЕЛЬ... Кирилл КОВАЛЬДЖИ. КОММЕНТАРИЙ К ПОЧИНУ.

9 Рассказ Бориса ФАЙНА «В СЕВЕРНОМ ИСПОЛНЕНИИ».

11 НОВОЕ ИМЯ. Стихи слесаря Геннадия ЛЫСЕНКО.

12 ГИГАНТЫ СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИИ. «КИРОВЦЫ». Фоторепортаж Валентины БЕЛОВОЙ и Сергея ПЕТРУХИНА.

14 МАСТЕРА О МАСТЕРСТВЕ.

18 Слава ТАЙНС. «ЗНАК ОТВЕТСТВЕННОСТИ».

20 ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ. 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА.

22 МОЛОДЫЕ МАСТЕРА ИСКУССТВ. Семь монологов Геннадия ХАЗАНОВА, которые он не произносит на концертах.

24 «ФУТБОЛ ПО-КИЕВСКИ».

26 ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ. Ирина БАБИЧ. «ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ».

28 ПОВЕСТЬ Василя ЗЕМЛЯКА «ВПЕРЕДИ ФРОНТА».

31 Стихи Бориса СОКОЛОВА.

Главный редактор А. А. Лиханов
РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абашин, А. П. Кулешов, В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Победоносцев (ответственный секретарь), Р. И. Рождественский, Е. И. Рябчиков, В. А. Саюшев, Г. В. Семенов, А. П. Середя, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков (главный художник), Д. Н. Филиппов.

Художник О. С. Теслер. Технический редактор Л. И. Курдыкова

Учиться, чтобы лучше работать, это — другое дело...

Пусть не покажется читателю, что в последних абзацах автор произвольно надергал негативные факты и увел речь о качестве куда-то в сторону. В том-то все и дело, что сегодня никакой разговор о качестве продукции невозможен без размышления о качестве нашей работы, о качестве нашего отношения к жизни, между собой, о качестве нашего сознания — везде, повсеместно, где бы мы ни жили, кем бы ни были...

Мне уже доводилось писать о том, как однажды весной, в разгар сева, среди дня поломался трактор. Его хозяин быстро покинул кабину, обошел раз и два вокруг машины, заглянул туда, сюда, а потом, стряхнув с кепки пыль и вытерев ветошью руки, направился вниз по горе — в село, домой, стало быть.

Встретились мы с ним на дороге. Спрашиваю:

— Ты куда это, Иван?

— В село.

— Что случилось? Почему так рано?

— «ДТ» поломался! — сообщил он. — Отдохну малость, пока запчасти привезут. — И пошел.

А я вспомнил, как у моего дяди когда-то, тоже в разгар сева, подошла лошадь. И какая это была страшная трагедия... А тут словно бы ничего и не случилось... Но ведь вышла-то из строя не одна, а 54 лошадиных силы! Впрочем, в селе мало кто и узнал о поломке. Приехали, исправили...

Сегодня на наших полях уже начинают работать ТРЕХСОТСИЛЬНЫЕ степные тракторы. И вообще, какая нынче техника шагнула в село!

Как бы не застило нам глаза наше богатство! Как бы не стать нам поспокойней!

Но нет, не станем!

..Сколько примеров бережливого отношения к делу, взаимовыручки гает каждая страда, когда комбайны, завершив работу на юге, спешат на север, на восток... Когда колонны машин с прицепами, с наращенными бортами, с добротным брезентом для укрытия зерна совершают переброску в районы наиболее напряженной уборки! Куда уж тут нерадивому шоферу, позволившему себе не заделать щель в кузове, засмеют, заругают... Честь труженика не позволит пройти мимо такого!

А бывает, и на доброго работника найдет затмение, упустит ответственность не со зла, а по благодушию. Так на помощь придет товарищ его, подскажет и делом подсобит, чтобы общая работа не страдала.

Важно не терять способности уважать труд — свой и товарища. Важно всегда быть влюбленным в свою родную землю, в природу, в свой завод, в книги, превыше всего на свете ставить свою Родину, преклоняться перед матерью, перед женщиной, перед великой нашей культурой — все это дает и способность к самоуважению, к достоинству.

И такой человек вряд ли запорет деталь, выбросит хлеб, прогонит друга...

Таких людей у нас много, неисчислимо много. Сегодня они штурмуют космос и строят БАМ, дают высококачественную сталь и добывают нефть и газ, совершают великодушные научные открытия, растут полновесные урожаи, творят талантливое искусство...

Коммунизм для нас — уже практическое дело. Десятую пятилетку партия провозгласила пятилеткой качества. У нас громадный запас энергии, с нами бесценный опыт прежних лет, сегодняшний наш опыт. В своей повседневной жизни мы руководствуемся гордой формулой первопроходцев истории: «Работать и жить коммунистически».

С первым заместителем
председателя
Государственного комитета
стандартов
Совета Министров СССР
Всеволодом Васильевичем ТКАЧЕНКО
беседует
корреспондент «Смены»
Леонид ПЕТРОВ.

но. Стандарт — вещь динамичная, легко и быстро меняющаяся. Он чутко реагирует на все новое, трансформируется под его влиянием, кроме того, и сам прокладывает дорогу новому, прогрессивному. Более того, стандартизация — непреходящий атрибут технического прогресса.

Главная задача стандартизации — быть в известной мере организующим фактором в бескрайнем поле деятельности человека. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что без стандартизации сейчас немыслимо никакое производство. Мы как-

СТРОГИЙ МИР СТАНДАРТОВ

— Наша страна вступила в новую, десятую пятилетку. Она названа пятилеткой качества, и этим как бы еще раз подчеркивается значимость проблем, которые придется решить в предстоящие годы народному хозяйству страны, определяется область, куда необходимо направить нам основные усилия. Скажите, Всеволод Васильевич, чем вызвана, если можно так выразиться, эта переориентация с количества на качество продукции, почему мы должны именно сейчас сделать упор на последнее? Какой будет роль стандартов при решении задач, поставленных десятой пятилеткой?

— Я думаю, что не совсем верно говорить о какой-то резкой смене наших усилий. С одной стороны, проблемы качества выпускаемой продукции всегда были предметом забот партийных и хозяйственных органов страны, с другой — противопоставление количества качеству неправомерно. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии прямо говорилось: «В нынешних условиях, если иметь в виду эффект для всего народного хозяйства, лучше — это почти всегда означает и больше».

Приведу такой пример. Коллектив Ярославского моторного завода сумел настолько повысить качество выпускаемых двигателей, что их моторесурс поднялся с шести до десяти тысяч часов. Нетрудно подсчитать, что при одном количестве суммарный моторесурс новых двигателей почти вдвое превышает суммарный моторесурс прежних. Работу двух стал выполнять один.

И если в новой пятилетке качеству будет придано большее значение, чем раньше, то это потому, что развитие народного хозяйства достигло такого уровня, который требует и в то же время позволяет сосредоточить наши усилия на этой проблеме. К выходу на новый рубеж мы давно и усиленно готовились.

Естественно, в новых условиях, как никогда ранее, возрастает роль стандартов и всей системы стандартизации.

— Мне кажется, Всеволод Васильевич, что отношение людей к самому понятию стандарта не однозначно. Стандарт. Стандартный. Пожалуй, в обиходном языке трудно найти другие слова, которые так меняли бы свой смысл от едва заметного речевого поворота.

Стандартный дом, стандартный костюм — и сразу возникает представление о чем-то унылом, однообразном. А вот стандартная деталь вызывает ощущение точности, надежности, качественного изготовления.

Видимо, человеческое отношение двойко именно потому, что и сам стандарт двулик.

— Человеческое восприятие субъективно, и полностью полагаться на него в оценке такого явления, как стандарт, стандартизация, пожалуй, рискован-

но. Стандарт — вещь динамичная, легко и быстро меняющаяся. Он чутко реагирует на все новое, трансформируется под его влиянием, кроме того, и сам прокладывает дорогу новому, прогрессивному. Более того, стандартизация — непреходящий атрибут технического прогресса.

Главная задача стандартизации — быть в известной мере организующим фактором в бескрайнем поле деятельности человека. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что без стандартизации сейчас немыслимо никакое производство. Мы как-

то не задумываемся о том, насколько прочно стандарты вошли в нашу жизнь. Их сотни тысяч: государственных, отраслевых, стандартов предприятий. В их мире человек пребывает с первого дня своего рождения.

Набрав из-под крана стакан воды, мы и не думаем о том, что существует ГОСТ на питьевую воду, определяющий ее запах, цвет, вкус, минеральный состав, и главное — бактериальную безопасность. Мы не знаем, что этот ГОСТ был разработан и установлен еще до войны, что совсем недавно он пересмотрен, так как найдены способы борьбы с энтеровирусами, с присутствием которых в питьевой воде раньше приходилось мириться.

Летя в самолете, мы не ведаем, что с 1972 года действует стандарт, который устанавливает предельно допустимый уровень шума, издаваемого летательными аппаратами. Если этот шум выше нормы, самолет не запускается в производство.

Два простых примера, а насколько они показательны. В одном случае стандарт сразу же поставил новейшее достижение науки на службу людям. В другом — оградил здоровье человека от побочных неприятных явлений, связанных с эксплуатацией современного транспорта. Это ли не гибкость? И — заметили — в обоих случаях он требует качества.

Объектом стандартизации может быть процесс, правило, порядок, изделие, метод или средство производства. Каждый стандарт оформляется в виде документа, обязательного для исполнения в сфере его действия.

— Иными словами, соблюдение стандартов обязательно и несоблюдение их наказуемо?

— Именно так. Существует даже статья, предусматривающая уголовную ответственность за выпуск нестандартной продукции. И, надо сказать, она применяется на практике.

— Тогда непонятно, как же при наличии стандартов и преследовании за их несоблюдение нестандартная продукция все-таки выпускается? Почему некоторые изделия бывают настолько плохо сделаны, что ими вообще невозможно пользоваться?

Чья тут вина: стандартов, которые занижают требования к выпускаемой продукции, или тех органов, которые должны контролировать ее выпуск?

— Вы задали сложный вопрос. Давайте разберемся по порядку.

Отстают ли наши стандарты от современных требований? Некоторые отстают. Другие, напротив, опережают. В 1970 году нашему комитету было предложено к началу десятой пятилетки пересмотреть все стандарты, действовавшие до 1966 года, а в дальнейшем пересмотр стандартов проводить не реже, чем раз в пять лет. Эта большая по объему работа совместно со всеми министерствами нами

выполнена. Однако до сих пор еще существует разрыв между уровнем подготовки стандарта и практикой его применения.

В постановлении, принятом в конце 1975 года, Центральный Комитет КПСС отметил, что министерства, ведомства и Госстандарт СССР еще не полностью используют большие возможности стандартизации для дальнейшего улучшения качества выпускаемой продукции. Не проводят твердую линию на то, чтобы стандарты разрабатывались на базе новейших достижений науки, техники и передового опыта, отечественных и зарубежных патентов и изобретений и в них полнее учитывались возросшие требования потребителей. Отмечается, что некоторые стандарты на продукцию Минчермета СССР, Миннефтехимпрома СССР и Минстанкопрома не отражают лучших показателей технического уровня и качества соответствующих изделий и материалов.

Подсчитано, что рубль, вложенный в стандартизацию, оборачивается десятками рублями прибыли. Короче: выгода для народного хозяйства очевидна. Остается только внедрить прогрессивные стандарты и заниматься подсчетами прибылей. Однако выигрыш этот можно получить только при соблюдении многих условий многими заинтересованными, точнее сказать, связанными одним делом сторонами.

— Не могли бы вы привести конкретный пример?

— В свое время печать уже сообщала, что перед началом девятой пятилетки на ремонт автомобилей ежегодно уходило вдвое больше материалов, чем на выпуск новых, а мощности заводов, выпускающих тракторы, были в пять раз меньше мощностей предприятий, занятых выпуском запасных частей и ремонтом тракторов. Казалось бы, повисло качество выпускаемых автомашин и тракторов — получить колоссальный экономический эффект. Однако это было в то время не по силам. Нынешнее производство, особенно в такой сложной отрасли, как машиностроение, связано с десятками, сотнями, иногда тысячами смежных предприятий в самых разных отраслях. Сейчас, пожалуй, ни одно предприятие не может резко улучшить качество своей продукции без того, чтобы не улучшили качество заводы-смежники.

Вступление в строй Волжского автомобильного завода в Тольятти заставило нас пересмотреть около 1200 стандартов, действовавших до этой поры. Стандарты, если можно так выразиться, ужесточились и были приведены в соответствие с сегодняшними важными требованиями, которые существуют в мировом автостроении. Пришлось запускать новые производства, налаживать новую технологию по выпуску целого ряда комплектующих узлов и оборудования для «Жигулей». А сейчас то, что выпускалось лишь для ВАЗа, становится предметом поставки для всей нашей промышленности, стало стандартной продукцией.

— Образно говоря, сработала обратная связь: смежники растили ВАЗ, а ВАЗ помогал расти и совершенствоваться им?

— Да, этот пример (а их можно привести немало) показывает, что стандарт помогает не только видеть перспективу, но и поднимать до современного уровня целые отрасли хозяйства. Вопросы качества, если мы хотим добиться в этом деле успехов, нужно решать комплексно, охватывая общей задачей весь круг предприятий, связанных одной целью...

— Какие причины преобладают при выпуске некачественной продукции — объективные или субъективные?

— Четкую границу здесь провести невозможно. Наверное, еще труднее взвесить долю тех и других.

В прошлом году органы Госстандарта проверили продукцию тысяч предприятий. Оказалось, что много изделий выпущено с отступлением от стандарта, что новые, прогрессивные стандарты не внедряются, а если внедряются, то с большим опозданием. Дело в том, что механизм внедрения прогрессивных стандартов еще недостаточно отработан, а нынешняя система материального стимулирования не всегда способствует повышению качества. Как это ни странно, далеко не каждый директор предприятия стремится к присвоению его продукции Знака качества. Выпуск изделий такого уровня требует определенных материальных затрат, организационной работы, и не всегда надбавки, полученные за внедрение, оправдывают издержки. Тем более, что через 2—3 года продукция эта пройдет переаттестацию, и если ее лишат Знака качества, то предприятие лишат и премии, переводят в разряд отстающих.

На этой почве случаются парадоксы. Предприятие выпускает изделие, которому можно хоть сейчас присвоить Знак качества, но завод не хочет его представить на аттестацию: фонды поощрения за такую продукцию уже выбраны, а моральный стимул — в данном случае честь заводской марки — не всегда срабатывает.

— Иначе говоря, существующие ныне экономические рычаги оказываются эффективными только до определенного предела?

— Увы, здесь еще не все до конца продумано. Причем, должен оговориться, надбавки за выпуск продукции со Знаком качества существуют только для предприятий группы «А». Группа «Б» таких надбавок не получает. Сейчас над проблемой экономических стимулов в группе «Б» ведется большая работа.

Но экономические стимулы не единственный путь повышения качества товаров народного потребления. И органы Госстандарта наделены большими правами по контролю за выпускаемой продукцией. Можно сказать, стандарт стоит на защите интересов потребителя.

— Каким же образом? Вы имеете право закрыть предприятие, которое гонит брак?

— Нет, Госстандарт не имеет права закрывать предприятие, не может даже запретить производство некачественной продукции. Однако мы можем запретить ее реализацию. Это и заставляет администрацию завода, фабрики приостанавливать производство, переснащать его, менять оборудование, чтобы довести продукцию до необходимых кондиций. Работать на склад завод не будет...

— Но ведь он способен реализовать свой товар не через оптовые базы, где контроль ваших органов строже, а, предположим, через торговую сеть на селе, где претензии к качеству пока еще ниже, чем в городе. Дефицит — великая сила. Он всегда найдет и лазейку и даже оправдание: заботы о потребителе, о потраченных государственных средствах и тому подобное...

— Согласен. Дефицит порождает многие несуразности, вынуждает терпеть явные нарушения, но силён-то он до тех пор, пока с ним не борются, пока не наладят, как полагается, выпуск необходимой продукции. А вот сама борьба с дефицитом тоже иногда порождает хитрые проблемы. Помните время, когда в стране не хватало стиральных машин? Несколько министерств получили задание наладить их выпуск на своих предприятиях. Но планирующие органы плохо сбалансировали производство. В результате проблема дефицита на стиральные машины переросла в другую: 32 завода стали выпускать машины 48 моделей. Попробуйте при таком обилии моделей организовать их ремонт, продажу запчастей и унифицировать узлы. Да и качество машин некоторых заводов было низким.

А продолжая разговор о «силе» Госстандарта, хочу напомнить, что наши органы имеют право не только запретить реализацию недоброкачественной продукции, но и списать в государственный бюджет прибыль от реализации нестандартных изделий. Более того, мы можем изъять данные о произведенной нестандартной продукции из отчетов о выполнении плана. В этом случае «летят» все экономические показатели со всеми вытекающими отсюда последствиями. Практика показывает, стоит прибегнуть к подобным санкциям, как буквально через месяц-два завод просит их отменить: необходимое качество уже достигнуто и стандарт соблюден. В той же легкой промышленности есть целый ряд предприятий, где внедрена система управления качеством при активном участии самих рабочих. Например, мытищинская «Пролетарская победа», горьковский «Маяк», «Масис» из Армении, объединение «Луч» из Белоруссии...

— Простите, это тот самый «Луч», продукцию которого года два назад Госстандарт лишил Знака качества?

— Да, тот самый.

— Что же там случилось?

— Объединение разработало несколько отличных моделей обуви, которым при аттестации заслуженно присвоили Знак качества. Затем предприятие стало «гнать» продукцию с отступлением от образцов. Мы вмешались, и через некоторое время положение выправилось.

В новой пятилетке повышение качества будет неотделимо от всего комплекса экономических задач, которые поставлены перед страной партией и правительством. Деятельность в области стандартизации, как одного из главных средств управления качеством, будет опираться на комплексность, единые системы технической подготовки производства и конструкторской документации, опережающие стандарты и аттестацию продукции.

— Хотелось бы узнать об этом чуть подробнее.

— Как мы уже говорили, вопросы повышения качества продукции можно решить только комплексно, борясь за качество на всех стадиях ее изготовления, начиная от проектирования какого-то изделия и кончая транспортировкой его потребителю и даже эксплуатацией. Качественными, отве-

чающими времени, должны быть и разработки и испытания новых образцов; качественной должна быть и подготовка производства, сырье, и материалы, и оборудование, и станки, и технология изготовления, и методы, и средства контроля — все должно быть на уровне требований дня.

Несколько десятков широких комплексных программ уже разработаны и будут проведены в десятой пятилетке в сфере производства товаров народного потребления, сельскохозяйственном машиностроении и ряде других отраслей.

Когда мы говорим о комплексной программе, которая охватывает разные отрасли хозяйства, то это вовсе не значит, что ее глобальность, масштабность позволят сразу решить все и вся. Ведь в конечном счете качество всего создаваемого нашим народным хозяйством зависит от того, каким был труд занятых в нем работников. И если мы хотим чего-то добиться в этом направлении, то система управления качеством на предприятиях должна стать постоянно действующей и опираться на все звенья производства: в ней должны участвовать снабженческие и технические службы, конструкторы, испытатели, технологи, рабочие. Эта система должна быть связана со всеми социальными и воспитательными мероприятиями, которые проводятся на предприятии.

— Что могут сделать комсомолы и молодежь в этом всенародном походе за качество? На чем они должны сосредоточить главные усилия?

— Молодые рабочие, инженеры, техники, решая те же задачи, что и весь производственный коллектив, вместе с тем могут искать и свои, чисто комсомольские формы. Примером может служить инициатива комсомольской организации Тираспольской швейной фабрики имени 40-летия ВЛКСМ, где были созданы сквозные бригады отличного качества. На этом предприятии внедрена и уже несколько лет усиленно действует комплексная система управления качеством продукции. Ее годовая эффективность — свыше миллиона рублей.

Вчера я был на одном заводе. И там мне рассказали о проблеме, с которой, уверен, сталкиваются и на других заводах. Случается, по возрасту или по другим причинам уходят высококвалифицированные рабочие, обслуживающие уникальные станки и изготавливающие очень сложные детали. Тут только высокой квалификации мало — нужен большой опыт работы именно на этих станках и на этих деталях. И когда ветераны уходят, заменить их трудно, а это сказывается на качестве продукции. Но на заводе нашли отличный выход: с помощью стандартов закрепили опыт умельцев.

— Как?

— Подробнейшим образом описали технологию изготовления деталей, оптимальные режимы работы станка, последовательность операций. Опыт ветеранов стал стандартом. Так что любой другой квалифицированный рабочий, ознакомившись с описанием, может сравнительно быстро освоить операцию предшественника. Это путь повышения мастерства молодых рабочих.

В новой пятилетке стандарты предприятий должны получить еще большее распространение. Кстати, во всем мире стандарты рассматриваются как средство закрепления передачи уже накопленного опыта. Я думаю, что тут для молодежи непочтатый край интересной работы.

— Нередко приходится сталкиваться с фактами, когда новая продукция с трудом пробивает дорогу к потребителю. Случается, что новые машины, оборудование успевают морально устареть еще до того, как их начнут изготавливать, и все выгоды, которые они сулят вначале, оборачиваются в конце концов убытками. При этом одним из тормозов, по словам конструкторов, являются стандарты: они-де не гибки, консервативны; показатели, заложенные в них, отстают от жизни. Есть ли в этих претензиях резон, Всеволод Васильевич, и если да, то как преодолеть такую инертность?

— Доля истины в таких рассуждениях есть. Бывает, что показатели, заложенные в стандарте, отстают от требований какой-то бурно развивающейся отрасли. Но это отнюдь не является непреодолимым препятствием для внедрения новой продукции. Ее ведь можно сначала изготавливать по техническим условиям (ТУ), а потом, хорошо освоив выпуск, закрепить достигнутое в стандарте.

Но в целом стандарты помогают ускорить процесс освоения новой техники на всех стадиях проектирования, подготовки производства и в самом производстве. Во многих случаях они являются просто двигателями нового. Есть другие сложности, которые больше всего волнуют нашу службу. Органы Госстандарта имеют право подвергать санкциям

промышленное предприятие, которое гонит продукцию с отступлением от стандартов. А вот проектный институт, конструкторское бюро, выдавшие проект машины, в которой большая часть узлов или материалов не подходит ни под какие стандарты,— вот таких проектантов привлечь к ответственности мы не можем. А ведь они, по сути дела, выдали брак.

Может быть, я несколько сгущаю, но опыт показывает, что многие новые разработки предлагаются производству «сырыми», недоработанными, не увязанными с уже существующими стандартами. Есть даже термин «доводка»: запущенную в производство машину, агрегат доводят, улучшают, дорабатывают порой в течение многих лет. И когда этот тяжелый, полный нервотрепки труд бывает закончен, часто оказывается, что «новинка» успела устареть.

В проектных организациях работает много молодежи, и мне кажется, именно молодежь может нам очень помочь в устранении этих недостатков.

— Есть возможность сократить болезненный период внедрения? Можно как-то обобщить, привести к единому знаменателю стандартные, повторяющиеся в любом проектировании и конструировании ситуации? А если говорить шире, можно ли создать единую модель, обобщенную, стандартную схему, согласно которой должна происходить подготовка производства любой новой продукции вне зависимости от отрасли?

— Единая система технологической подготовки производства (ЕСТПП) и единая система конструкторской документации, разработанные в девятой пятилетке, уже созданы и действуют. Они являются двумя комплексами оптимальных рекомендаций и разработок, которые помогают оперативно вести строительство новых предприятий, обновлять оборудование, переходить на выпуск новой продукции. Эти комплексы включают сотни стандартов и распространяются на работу восемнадцати министерств. Внедрение ЕСТПП в два—два с половиной раза сократит сроки подготовки производства и в полтора—снизит ее стоимость. Это сэкономит миллиарды рублей в год.

ЕСТПП предусматривает типизацию подготовки технологических процессов, широкое применение стандартной оснастки и инструментов, агрегатированного оборудования, стандартных средств автоматизации и механизации.

— Другими словами, теперь при подготовке производства не нужно каждый раз изобретать велосипед?

— Именно. С прошлого года мы стали внедрять комплекс стандартов, определяющих порядок запуска новой продукции в производство, разработали единый порядок выдачи технического задания, экспертизы проектов, испытания опытных образцов, первых серий, установлена периодичность испытаний продукции.

Еще нельзя сказать, что разработка сложных систем полностью завершена. Они будут еще дорабатываться, уточняться, дополняться. Но даже первый опыт использования таких систем на крупнейших предприятиях Москвы, Горького, Перми показывает их экономическую эффективность, к тому же они нам сэкономят еще и драгоценное время.

— Какую роль будут играть в предстоящей пятилетке опережающие стандарты?

— В последнее время во многие стандарты закладываются так называемые опережающие показатели, можно сказать, требования завтрашнего дня. Причем документы конкретизируют, когда именно наступит «завтра». Это позволяет промышленности заранее подготовиться к выпуску продукции более высокого уровня. Например, в начале девятой пятилетки действовавший тогда стандарт на телевизоры включал, помимо уже достигнутых, и показатели, которые еще не были освоены промышленностью. Срок их введения был определен первым января 1975 года. Телевизионные заводы знали, что им предстоит делать, и могли заблаговременно разрабатывать нужную технологию, приобретать оборудование. Теперь мы можем подвести итог: наша телевизионная промышленность дает продукцию высокого качества.

Осуществление намеченных программ потребует больших затрат. Но они окупятся сторицей. Я не сомневаюсь и в том, что эти программы будут полностью реализованы, потому что проблема качества—одна из главных на сегодня. Не зря теперь министерства отчитываются не только за количество произведенной продукции, но и за ее качество.

Уверен, что скоро слово «стандартный» перестанет ассоциироваться с чем-то унылым и монотонным. Оно будет означать только одно: стандартный—значит качественный

Уроки жизни

Валентина БОБКОВА,
ткачиха,
Герой Социалистического Труда,
кавалер орденов Ленина,
Октябрьской Революции,
«Знак Почета»,
лауреат Государственной
премии СССР за 1975 год.

Татьяна ЧИСТЯКОВА,
ткачиха,
секретарь цеховой
комсомольской организации
ордена Октябрьской Революции
имени Розы Люксембург
«Красная Роза».

В. БОБКОВА. Для меня 1975 год был знаменательным. Исполнилось ровно 40 лет моей работы на «Красной Розе». Присудили мне Государственную премию СССР. И в этом же году отметили мы главный наш ткацкий праздник—100-летие комбината. 100 лет... От той фабрички только старые стены остались, все теперь новое: и оборудование, и труд, и дух.

Т. ЧИСТЯКОВА. Сколько же вам лет было, Валентина Ивановна, когда вы пришли на комбинат?

В. БОБКОВА. Не поверишь, Танюша, двенадцать.

Т. ЧИСТЯКОВА. А я с семнадцати...

В. БОБКОВА. Так уж моя жизнь сначала сложилась... Осталось нас трое: я, мама и брат. Что делать? Мать у меня работница была спорая, хорошая, работала она на гардинно-тюлевой фабрике имени Тельмана. Говорит: учись, дети, я вас прокормлю, да и люди помогут, не старые времена... А я была хоть роста небольшого, а шустрая... Нет, думаю, я совсем большая, 4 класса закончила, пойду в ФЗУ, профессию займу, матери с братом помогу. И пошла на «Красную Розу»...

Т. ЧИСТЯКОВА. А почему не на «Тельмана», к матери?

В. БОБКОВА. Там училища не было. А на «Красной Розе» как раз в ФЗУ девчат набирали, но не моложе 14—15 лет. Я пришла, а на меня смотрят и смеются: подрасти сначала хоть на сантиметр. Зам. директора Марфа Ивановна Аидеева, как сейчас помню, увидела, что я чуть не плачу—так мне обидно стало, что размечталась я зря!—и говорит: ну что ж, они учениками шесть месяцев в тренаже узлы вяжут. Подрастет за это время. Взяли меня. Это был 1935 год. А уже в тридцать шестом я в цех работать пришла.

Т. ЧИСТЯКОВА. Это ведь в тридцать пятом было Первое Всесоюзное совещание стахановцев в Кремлевском дворце?

В. БОБКОВА. Тогда 14 ноября 1935 года. С «Красной Розы» там шесть человек было... После и у нас свои стахановцы появились. Ольга Бычкова, например. Она изучила все возможности своего станка, приемы, операции и перешла на обслуживание 4 станков. А станки были тогда старые, тяжелые—фирмы «Бенингер». На них трудно работать было. Выработывали мы тогда крепдешии, материал тоже не из легких... Ну я пришла в цех, девчонка, конечно, но старалась от взрослых не отставать. Мне хотелось работать хорошо, очень хорошо, чтобы матери моей сказали: Валентина-то твоя хождо работает. Мама моя труженица была и всегда говорила: работай хорошо и будет тебе от людей уважение, с хорошим трудом и человек лучше становится...

Т. ЧИСТЯКОВА. Знаете, Валентина Ивановна, я в десять раз меньше вашего на комбинате работаю, а тоже заметила: кто в работе добросовестный, тот ни в чем не подведет. Может, это и не совсем верно, но я людей их отношением к труду меряю...

В. БОБКОВА. Почему неверно? Очень верно!

Т. ЧИСТЯКОВА. Вот говорят: борьба за качество. Ведь эта «борьба» становится естественным и жизненно необходимым делом, а никакой не «борьбой». Наш мастер Клавдия Григорьевна Алдошина любит повторять: в нашей смене халтурщиков и лодырей нет, а неопытных научим. Вроде бы фраза красивая, но ведь точная. Те, кто работать у нас не хочет, уходят сразу. Если же остались—работают на совесть. Вот тогда и появляется высокое качество в работе, потому что как же иначе? Если работу любишь, плохо работать просто не сможешь.

В. БОБКОВА. Правильно. Ткач ленивым быть не может. У него глаз должен быть острым, реакция быстрой, движения точными. Тогда и ткань идет отличного качества, и людям—радость, и сам он счастлив. А кому работа своя не любя, тот и в жизни никому хорошего не сделает, «узлы» да «заусенцы» у него не только в ткани, а и в душе.

Т. ЧИСТЯКОВА. Я по себе заметила: чем больше у меня станков, тем я организованнее, внимательнее, точнее. И это естественно. Но все это становится постепенно чертами моего характера. Правда!

В. БОБКОВА. Конечно, правда! Как мы раньше говорили: даешь нового человека! Новому человеку старые рамки тесны. А кое-кому в них очень удобно.

Когда в 1971 году я 20 станков взяла, «глаз» было много, и всяких. Некоторые поговаривали, что, мол, больно уж рванула Валентина, как же так работать? Ведь и план и сортность надо давать... Кое-кто из не очень радывых заворчал: «Вот какая, нагонит нам станков, надрывайся!» А большинство, конечно, поддерживало, помогало. Сменщица моя, Нина Павловская, тоже 20 станков взяла. За нашим экспериментом следили из отдела труда, подсчитали наши возможности, возможности оборудования. На эксперимент дали месяц... И вот он прошел. Я даю 133 процента выработки. И тогда выступили мы с начинанием: «За высокую зону обслуживания, за эффективность производительного труда». Теперь это у нас постоянный лозунг, да ты знаешь. И пошло. В 1971 году—36 станков, к XXIV съезду КПСС, где мне посчастливилось быть делегатом,—48 станков, а в 1973 году с 1 декабря перешли на 72 станка. На нашем участке по сравнению с 70-м годом производительность труда повысилась в девять с половиной раз... Ну, в 1973-м ты уже работала на комбинате, все это помнишь...

Т. ЧИСТЯКОВА. Конечно, помню. Когда я пришла из ПТУ, меня на шестнадцать станков поставили, потом двадцать взяла, а с прошлого года на двадцать пяти работаю. Конечно, трудно сравнить с вашими 72...

В. БОБКОВА. У тебя и артикул ткани потруднее и нитка другая. В каждом цехе—свои рекорды.

Т. ЧИСТЯКОВА. Да. И эти рекорды не только от нас с вами зависят. Огромную роль играет вся бригада. Нас в бригаде четверо: поммастера, обрывщица и две ткачихи. Все друг другу помогают. Сами посудите: если взяли на себя повышенное обязательство, это касается всех в бригаде. Вот поммастера. Он следит за станками, устраняет неполадки, от него

"И БУДЕТ ОТ ЛЮДЕЙ УВАЖЕНИЕ"

зависит моя работа... Встал станок. Где помастера? Бегай, ищи... А надо так: встал станок—помастера тут как тут. Твоя работа—его забота. У нас в бригаде коллектив отличный, все друг друга подменить можем. И сменщица должна работать в том же ритме, что и ты. И с той же отдачей. Мы с моей сменщицей Машей Хвостиковой вместе и в ПТУ учились, вместе на комбинат пришли, на одних станках работаем. И я знаю, что Маша меня не подведет. От сменщицы во многом зависят твои собственные показатели. Была у меня сменщица (не буду фамилию называть), так приду я на смену и—мачочки мои!—подня нитки распутываю. Она их заводит—не смотрит даже. Я станок пускаю—идут смьчки, идет брак. Смотрю: весь край неверно заведен. Распутываю, теряю время, не выполняю норму. Так и в отстающие попасть недолго. А она? Что ж, она «в порядке»: норма выполнена, а что до других—и думать не думает. Сами посудите: ну кто с такой работать станет? Вот она и меняет сменщиц.

Воспитывать? Пробовали. Один ответ: норму выполняю, что еще нужно? Но нас, комсомольцев, такой ответ вряд ли может удовлетворить. Есть цеховое бюро, и оно свое слово скажет... Если хотите, хорошо работать, бороться за высокое качество продукции—это думать не только о себе. Эгоистов нам не надо! Леонид Ильич Брежнев на XVII съезде Ленинского комсомола сказал, что качество работы складывается не только из производственно-экономических факторов, но и охватывает широкий круг моральных проблем. Это сознательная товарищеская дисциплина, обстановка взаимной требовательности и взаимопомощи в труде.

В. БОБКОВА. Верные это слова. Вот ты Марию Кабищеву, мою сменщицу, знаешь?

Т. ЧИСТЯКОВА. Марию Захаровну все знают.

В. БОБКОВА. Тоже на 72 станках трудится, награждена орденом Ленина. Это верно, что каждый человек в смене должен четко знать свое место, ведь счет в современном ткачестве идет на секунды, которые к концу смены складываются в часы. Вот ты пришла на комбинат, когда у нас устанавливали в цехах электронно-вычислительную аппаратуру, ты к ней привыкла, без нее не мыслишь работы, а ведь, знаешь, опять-таки не сразу все ее приняли, новое-то иногда со скрипом входит.

Т. ЧИСТЯКОВА. Невозможно без нее...

В. БОБКОВА. А казалось тогда (и мне, не скрою), что ЭВМ подгоняет, нервирует ткача. А на самом деле человеку организованному ЭВМ—только помощь дружеская.

Т. ЧИСТЯКОВА. Так удобно: на табло загорается желтый свет—я знаю, где оборвалась нить, красный—уток оборвался, снимать кусок—зеленый. Все на табло: и проstoi, и метраж за смену, и процент выполнения, и даже заработок. Казалось бы, откуда браку взяться?

В. БОБКОВА. Да. Если бы наши поставщики с комбинатов искусственного волокна улучшили свою продукцию хотя бы на 10 процентов, то мы б им в ножки поклонились. Я

как-то выступила в газете «Труд» с призывом: «Больше хороших тканей населению»—и кое-кого покритиковала. С Красноярского завода химического волокна тут же прилетели представители. Я их по своей линии провела, все узлы, подплетины показала. Смотрели, хмурились, головами качали. Обещали...

Обещанного, говорят, три года ждут?

Т. ЧИСТЯКОВА. Так и вообще не дожدهшься. Мне кажется, что высокое качество продукции—это забота всех звеньев производственной цепи. Один комбинат «Красная Роза» погоды не сделает, если не будут думать о качестве нашей ткани поставщики, станкостроители, ремонтники, снабженцы—кто еще? Недавно смотрела я передачу по телевидению о Тираспольской швейной фабрике. Шьют они мужские рубашки. А за качество этих рубашек отвечают не только они, но и те, кто ткань поставляет.

В. БОБКОВА. Надо, чтобы вы, комсомольцы нашего комбината, выступили с подобной инициативой, связались с теми, кто поставляет нам сырье, с теми, кто шьет готовые изделия из наших тканей, заключили бы с ними коллективные договоры. Вот тогда и качество продукции повысится на всех этапах—от сырья до швейного изделия. Вот это и будут настоящие сквозные бригады. Тогда мы и брак до минимума сведем.

Т. ЧИСТЯКОВА. Так приятно видеть нашу ткань в каком-нибудь симпатичном изделии на красивой девушке! Хочется подойти и сказать: «А вы НАШУ ткань носите! Это НАШИ девчата так красиво сработали!». А она засмеется в ответ и скажет: «А знаете, у вас там браку было-о! Пришлось мне фасон менять».

В. БОБКОВА. Мне нравится, Таниуша, что ты так горячо и сердечно относишься к своему делу. Это значит, ты от него уже не оторвешься.

Т. ЧИСТЯКОВА. Меня часто спрашивают: хочешь сменить работу? Мол, здесь шумно, трехсменка, каждый день одно и то же, один и тот же маршрут, одна и та же ткань. Что ж, вроде бы все верно. Но ведь на любой, даже самый верный факт можно посмотреть по-разному. Для меня комбинат необходим. Я без этого ритма (пусть он другим и кажется однообразным) жить не могу. Правда!

Вот уехала я в отпуск к маме, в деревню. Мама у меня в совхозе работает. Я там родилась, там выросла. И сейчас приезжаю: все хорошо там—лес, поля, речка, воздух, тишина. А неделю поживешь—скучать начинаешь. Даже не по Москве, не по подругам: по привычному ритму работы. Если уж говорить красиво: он у нас в крови. У всех нас на комбинате.

В. БОБКОВА. Я девочкам из ПТУ, из техникума часто напоминаю слова Леонида Ильича Брежнева: «В нашей стране издавна самым почетным в народе было звание мастера, умельца. Нам надо еще выше поднять уважение к этому званию, всемерно поощрять тех, кто добивается высокого качества в работе».

Есть у нас звание «Лучшая ткачиха комбината». Оно

присваивается каждый месяц. А по итогам года—звание «Победитель социалистического соревнования». Таня, когда ты это звание получала?

Т. ЧИСТЯКОВА. В семьдесят третьем. А в прошлом году мне присвоили звание «Победитель социалистического соревнования в отрасли».

В. БОБКОВА. Выходит, Таниуша, ты у нас лучшая ткачиха.

Т. ЧИСТЯКОВА. Так ведь это в прошлом году, Валентина Ивановна. А сейчас, боюсь, не удержат мне это звание.

В. БОБКОВА. Конечно. Поджимают тебя, все ведь не только ХОТЯТ работать лучше, но и действительно РАБОТАЮТ лучше. Думаю, что лозунг пятилетки—«Качество»—не только производственный лозунг. Да, качество выпускаемой продукции имеет первостепенное значение. А «качество» людей, ее выпускающих? Конечно, можно работать, как говорится, «от» и «до», выполнять норму, в отстающих не ходить, но и в передовые не рваться. «За-чем?»—рассуждают иные.—Я свое сделал, а дальше пусть трактор работает, он железный». Но если уж ты берешь на себя обязательство больше давать продукции, если ты обещаешь, что твоя продукция будет доброкачественной, то равнодушию не должно остаться места в твоей жизни.

Т. ЧИСТЯКОВА. А когда работаешь с полной отдачей, то однажды начинаешь замечать: пожалуй, маловато ты еще знаешь. Я в ПТУ после восьмилетки пришла, думала: зачем дальше учиться? Хватит. А не хватило. Сейчас я заканчиваю школу рабочей молодежи, скоро экзамены на аттестат зрелости.

В. БОБКОВА. А дальше?

Т. ЧИСТЯКОВА. Ой, Валентина Ивановна, боюсь загадывать. Я сейчас только об экзаменах и думаю. Все дни так и проходят: смена—занятия, занятия—смена, о развлечениях некогда думать. Потом погуляем. У нас в цехе очень многие девочки учатся. Я отвечаю за школьный сектор в комитете комсомола комбината, знаю. Только в нашем цехе пятнадцать «школьниц». Но куда бы я ни пошла потом учиться: в техникум или—боюсь подумать!—в институт, с комбинатом я не расстанусь.

В. БОБКОВА. Конечно. Одевать людей—что может быть лучше? Ткач сопровождает человека всю жизнь: от первых шагов до последних. Мы самые близкие ему люди, и потому я считаю: профессия наша добрая, благородная, мирная... А если мы еще будем вырабатывать только красивые, доброкачественные ткани—сколько радости мы принесем, улыбок встретим!

Т. ЧИСТЯКОВА. Что вы, Валентина Ивановна, пожелаете нам, молодежи, в этой пятилетке?

В. БОБКОВА. Работайте хорошо, живите дружно, будьте настоящими людьми, достойными высокого звания рабочего.

НАША ФАБРИКА-НАША ГОРДОСТЬ

Кирилл КОВАЛЬДЖИ

Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ

КОММЕНТАРИЙ К ПОЧИНУ

Пятилетка,
молодежь,
писатель...

Я

с удовольствием смотрел на слаженную, продуманную, красивую работу в цехах знаменитой Тираспольской швейной фабрики и в силу присущей людям моей профессии склонности к ассоциациям, сопоставлениям думал не столько о технологии, сколько о нравственной отдаче, определившей суть успеха этого коллектива.

Конечно, прежде чем прийти на фабрику, я прочитал то, что о ней писалось в «Комсомольской правде», «Социалистической индустрии» и республиканской прессе Молдавии. Репортажи, статьи, беседы рассказывали об опыте тираспольских швейников, освоивших комплексную систему управления качеством, создавших сквозные бригады качества. Я знал, что мне не быть «первооткрывателем», что журналисты тут частые гости, что швейники (и не только швейники) из других республик и областей приезжают сюда как на практический семинар по овладению секретами качества, побратавшегося с количеством.

Да, я знал о фабрике немало до того, как переступил порог ее проходной. Но мне еще и повезло. Душа большой трудовой семьи сразу открылась с той стороны, которая мне очень дорога.

В день моего приезда фабрика отмечала тридцатилетие Победы. Огромный актовй зал полон. Сцена увенчана надписью: «Подвиг павших—в делах живых». Никому не сказавшись, я тихо присел на откидное место. Стройная девушка читала срывающимся голосом последнее письмо двадцатилетнего юноши Михаила Липовича, павшего смертью храбрых весной 1945 года. Родных Михаила—работников фабрики—пригласили на сцену, они стали чуть поодаль и слушали молодые, вечно живые слова солдата о предчувствии близкой Победы, о вейнии весны, о тоске по дому...

Тирасполь многое помнит. Город до середины сорокового года был столицей Молдавии. И столицей особенной, может быть, даже уникальной—расположенной прямо на границе, а большая часть молдавской земли находилась по ту сторону Днестра, под властью румынского короля. Пограничная столица была символом освобождения, но одновременно ее пронизывало почти прифронтовое напряжение...

В сорок первом на город обрушилась беда. Но после трех лет страданий и разрухи он опять стал символом освобождения: в августе 1944 года именно отсюда был нанесен сокрушительный удар, приведший к разгрому Яско-Кишиневской группировки противника.

Две бригады на фабрике носят имя героя молдавского народа, Героя Советского Союза Иона Солтыса. В его родном селе трудом и заботами тираспольских швейников преобразованы школа, библиотека, клуб... И вот на праздник приехал престарелый отец Иона—Исидор Артемович. Под бурю рукоплесканий ему помогают выйти на сцену, он говорит одно только слово: «Спасибо!»

Девушка в красном платье рассказывает о его сыне, повторившем подвиг Александра Матросова. Повторившем... В этом справедливом слове есть и что-то несправедливое: каждый подвиг неповторим, каждый подвиг—первый.

«Фронтовики, наденьте ордена!»—торжественно гремит песня. Ветеранов по одному вызывают на сцену. Директор фабрики Валентина Сергеевна Соловьева, невысокая женщина, вручает юбилейные медали и подарки, обнимает каждого. Чаще всего из зала поднимаются женщины, хотя звания звучат не только мужественно, но и чисто по-мужски: «Сержант... ефрейтор... рядовой... майор...» И лишь изредка: «Вольнонаемная»...

СЮДА СТЕКАЕТСЯ ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ ФАБРИКИ.

КРАСИВАЯ ПРОДУКЦИЯ КРАСИВОГО ЦЕХА.

ИЗДЕЛИЯ ФАБРИКИ НЕ ОТСТАЮТ ОТ МОДЫ.

В СЕВЕРНОМ ИСПОЛНЕНИИ

Заходите, не стесняйтесь... Балок наш небольшой, но места хватает. Два яруса по две коечки. Здесь я живу—люблю наверх лазить, рядышком Гуцин, ну, вы его видели—с ромбиком который на пиджаке, он еще только в этом году институт окончил, внизу Порожняков, а четвертая койка свободная. Вы располагайтесь, только извините, я свитер уберу... Так и живем! Здесь в поселке почти сто балков, и все наши, сварочно-монтажного управления. Есть сварщики семейные, так им такую, как наша, половинку в балках дают. Ну, а мы холостякуем. Сам я слесарь-стропаль, зовут Саней Младеновым, на трассе три месяца семнадцать дней, так что интервью мне еще рановато давать. Да и не только из-за стажа...

Понимаете, я допускаю ошибку за ошибкой, самому уже надоело. Как тупой! Уже все локотки поотбивал! Север! Желаете во всем разобраться, и, поверите, частенько мозгов не хватает. Вот я вам с ходу пример приведу.

Знаете, мы тут, на трассе, бывает, спорим, все-таки люди разные съехались, я, конечно, присматриваюсь: кто умеет языком, кто руками, кто и языком и руками... На трассе, вы еще сами увидите, один балок всего стоит. Ну, набьются в пересменку сварщики, стропали—и про жизнь толк идет.

И вот один сварщик, рыжий такой, Махотин, и говорит:

— Славяне, а славяне, что это у нас за начальник? Его и на трассе не видать уже сколько! Натуральный хмырь! Кто так работает?

Ну, шум-гам, а Гуцин входит в балок и говорит:

— Ты, Махотин, корневой шов получше вари и меньше болтай. Ты хоть немного нашего начальника изучил? Если б не начальник, сидели б мы и загорали...

Я думал, Гуцин так, для красного словца, а оказалось...

Понимаете, тут еще трасса только начинается, мороки полно—большой диаметр трубы протяженность, неполадков этих на сварке—пруд пруди, но главная трудность в чем заключалась? Проект-то запоздал, так? А по схеме работать не решались. Мы на подготовительных работах крутились, настроение нулевое было... И наш начальник, Юрий Константинович, подумал-подумал—и в Москву! Нет, проекта сразу не выбил, а ответственность на себя взял: стали по схеме разворачиваться. Теперь-то проект пришел, ясность полная, теперь мы на вершину блаженства, а сперва плоховато было. И я поддался...

Вообще я здесь на трассе немного балдею. Что вы! Столько всего видишь—не успеваешь перемалывать. Не понимаю людей, которые с севера уезжают. Думаете, север страдает? Нет, это они страдают, теряя север, точно вам говорю! Гуцин, например, всю жизнь с севером связал. Ну, во-первых, он здесь родился. Еще времена помнит, когда «Скорая помощь» на оленях ездил. А теперь? Кругом техника! Ему предлагали в аспирантуру, а он сюда.

Говорит мне:

— Саня, идет индустриализация севера, очень высокий уровень работ, что мне еще надо?

Он инженер, приборами командует в ПИЛе—это полевая испытательная лаборатория. Они сварщиков контролируют—швы просвечивают, пленку проявляют и заключения дают. Если что где не ладится, к Гуцину идут. А он подумает-подумает и всегда два-три варианта решения предложит. Порожняков тоже недавно институт окончил, а разве их сравнишь? Вы сами посудите... Пошли мы с Гуциным в ресторан «Север», который при гостинице. Это у нас единственное место, где можно прилично поесть. Ну, заказали разное—заливную оленину, томатного по два стакана, лангеты эти... Потом, смотрим, подходит один.

— Можно?

— Можно.

Официантка нам как раз закуску принесла, и тот, с бороденкой, говорит:

— Накорми и меня, принцесса... А что-нибудь на свой вкус. И красного сообрази.

Ну, мы о своем толкуем, а он сидит, зал осматривает. А там наших полно, начальник сидел, ужинал. После этого, который подсел, и говорит:

— Вы извините, но спросить хочу. Вы сюда на север за деньгами?

Поверите, я оторопел от этого Порожнякова. Думаю: это что еще за ископаемое? Говорю:

— Слышь, друг, ты сел—и сиди, а нам потолковать надо.

А Гуцин работает челюстями—молчит. Порожняков на меня ноль внимания и к Гуцину.

— Я,—говорит,—начальником участка в сварочно-монтажное управление.—Ну, думаю, врет как сивый мерин, типичный залищик... А он и глазом не моргнет.—Мне двадцать пять лет, инженер. Еще студентом на север ездил, а после окончания два года в городе горбил—110 рублей в месяц. Ясно вам, почему я на севере? Мне на «Жигули» не хватает.

Ну, Гуцин прожевал и сказал:

— Так легче банк ограбить.

Того даже повело на стуле.

— Ерунда! Горбом, только горбом.—Тут я к нему присмотрелся, а он вдруг спросил:—Слушайте, братцы, вы каждый месяц в бане моетесь?—Представляете, вопросик кинул? Гуцин отвечает:

— Я, например, два раза в неделю.

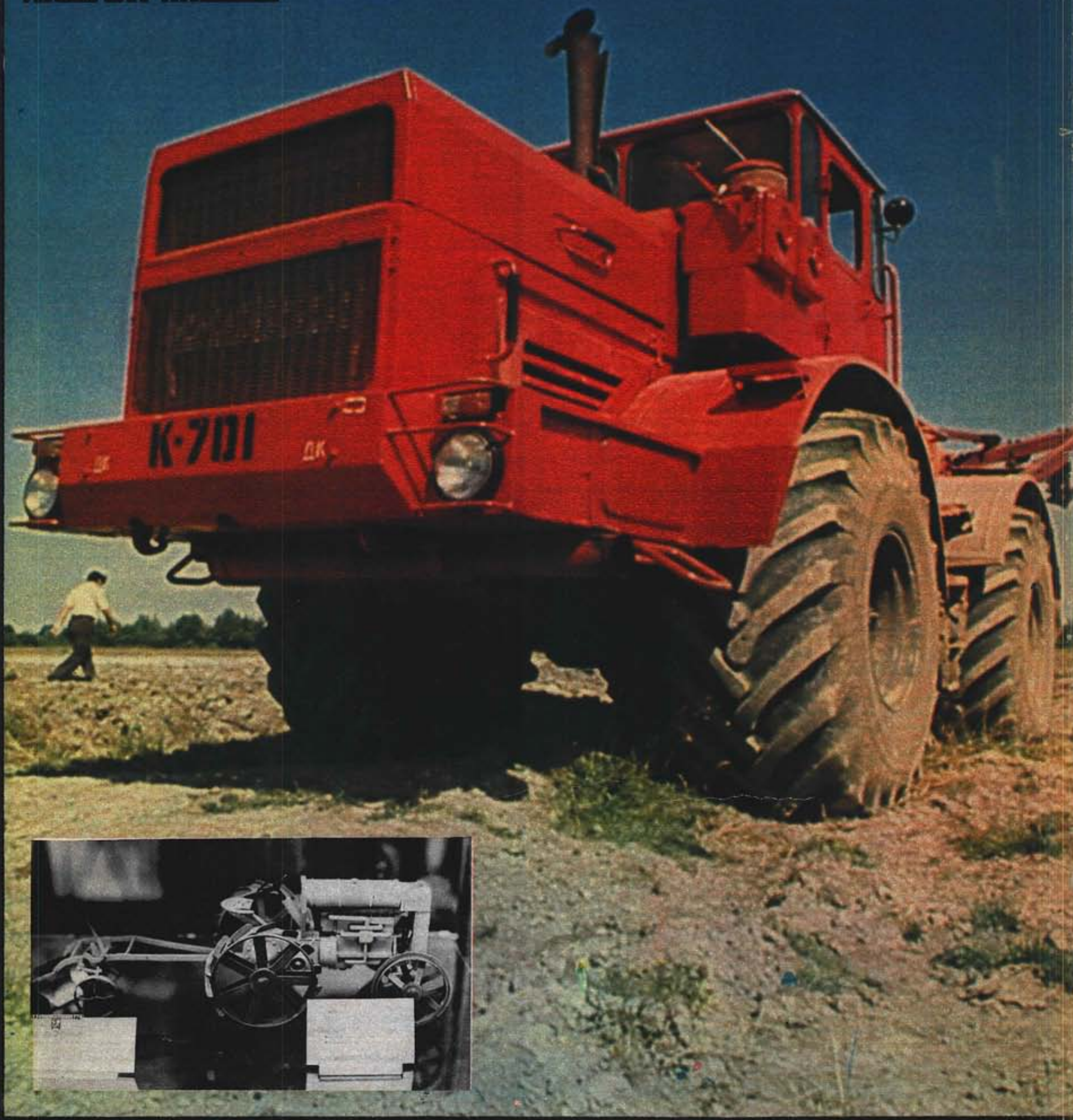
Рисунок Марины ПИНКИСЕВИЧ

СТАТЬ
СОВЕТСКОЙ
ИНДУСТРИИ

«ЖИЗНЬ»

СВШЦЫ»

Валентина БЕЛОВА.
Фото Сергея ПЕТРУХИНА.
Специальные корреспонденты «Смены».

Огромная, выкрашенная в оранжево-красный цвет машина сошла с конвейера сборочного цеха Кировского завода. Кто-то негромко сказал:

— Поехали!

«Он сказал: «Поехали!»—и взмахнул рукой...» Помните эту песню про Гагарина? Но дело было не на космодроме, и люди смотрели не на космонавта. Все смотрели на тракториста. А он—на трактор. Сверкала до блеска начищенная дощечка, четко выделялись цифры: «№ 100 000».

Шел март 1975 года. Как и всегда в это время, в Ленинграде было холодно и сыро. До Финского залива рукой подать. Оттуда дул пронзительный, зябкий ветер. Тракторист стоял в застегнутом полушубке. Голова высокого парня едва доставала до дверцы машины. По железной лесенке он забрался в кабину. «Поехали!»

Механизатор Александр Таренков вел трактор «К-700». Есть стотысячный!

Почему же в этот момент вспомнился Юрий Гагарин?

ЧТО НИ ЧЕЛОВЕК—ТО КНИГА...

— Здесь что ни человек—то книга!—так сказал о путиловцах-кировцах Михаил Шолохов, писатель, связанный с предприятием давней и крепкой дружбой. О ком он сказал это? О таких фрезеровщиках, как Е. Савич и В. Карасев, о таких слесарях, как П. Зайченко и М. Гусаров, о сталеваре С. Лебедеве или прокатчике В. Грудинине? Наверное, обо всей рабочей когорте завода.

Кировский—это не только мощная база советской индустрии. Это гигантская действующая лаборатория новой техники.

Первые советские тракторы.

Первые проходческие щиты для Метростроя.

Первый советский тяжелый танк.

Двигатели для рыбпромысловой базы «Восток».

ГЛАВНЫЙ ЗАВОДСКОЙ КОНВЕЙЕР ДВИЖЕТСЯ В СТРОГОМ РИТМЕ.

НА УДАРНОЙ ВАХТЕ—СВРЩИКИ АЛЕКСЕЙ ШИРЯЕВСКИЙ И ВАСИЛИЙ БОРИСОВ.

Мастера о М

Анатолий ДЕЕВ,
победитель Всесоюзного
конкурса молодых
каменщиков.

МОЙ ОРИЕНТИР

Десять лет я работаю на стройках Воронежа. «Улицы мои и дома мои» есть во всех районах города. И я иногда показываю их своим знакомым. Большинство зданий, в строительстве которых я участвовал, действительно можно гордиться. Это красивые, добротные дома, поставленные на века.

Все эти годы я принимал участие и в разных конкурсах профессионального мастера, но дальше первенства в своем управлении не прорывался. И вот, наконец, долгожданная победа.

Думаю, что эта победа принадлежит не только мне, но и всем строителям Воронежа, уже давно соревнующимся за качество своей работы. Это соревнование заставило всех строителей и особенно молодежь больше времени уделять повышению профессиональной подготовки, изучать смежные специальности. Сейчас у нас немало ребят, владеющих двумя-тремя профессиями. И не удивительно, что в финале Всесоюзного соревнования участвовали и ребята, имеющие высокие разряды не только каменщиков, но и бетонщиков, плотников, арматурщиков...

Мастер — каким бы хорошим он ни был — не может остановиться у какого-то

предела, ему должно быть присуще постоянное стремление к совершенству, он обязан повышать свою квалификацию ежедневно. Не повышать — значит терять, отставать от стремительного движения технической мысли. Но повышать свою квалификацию — совсем не означает без конца повышать свой разряд. Это, конечно, тоже важно, но вовсе не главное. Высокий разряд, к сожалению, не всегда соответствует высокой квалификации, значит, главным надо считать творческое отношение к порученному делу, к своей профессии, к своему станку и к самому себе, наконец, потому что настоящий мастер никогда не чувствует себя все познавшим, в нем живет вечное чувство жажды, жажды знаний, жажды нового, и он задумывается над «обыкновенным», ищет там, «где не потерял». Из таких людей и рождаются рационализаторы, изобретатели, исследователи. Таким человеком, мне кажется, является строитель из Ростова-на-Дону Владимир Суворов. Он уже не один год работает на реконструкции завода «Ростсельмаш» и, несмотря на свои 25 лет, носит высокое звание «Наставник молодежи». Ему есть что передать начинающим строителям. Даже во время ответственных соревнований на строительстве волгодонского завода «Тяжмаш» Володя так безупречно сложил угол здания, что эту работу решили оставить как «учебное пособие» для молодых каменщиков. Володя и получил один из главных призов конкурса — «За лучшее качество работы».

Качеству нашей работы мы, строители, придаем большое значение. За все годы работы я не помню случая, чтобы мы сдали свой объект на «удовлетворительно» — в актах приемочных комиссий всегда была

оценка «хорошо». А сейчас мы стремимся к большему. И ориентир у нас есть — знаменитая бригада Николая Анатольевича Злобина. Метод Злобина находит все больше и больше последователей. Потому что он позволяет не только еще лучше работать, но поднимает и самих строителей на более высокую качественную ступень, делает их подлинными хозяевами стройки.

Виктор ПЕТРОВ,
победитель Всесоюзного
конкурса молодых
фрезеровщиков.

БЫСТРЕЕ, БОЛЬШЕ И ЛУЧШЕ

На экспериментальном участке конструкторского бюро Министерства сельского хозяйства Латвийской ССР, где я работаю, немало квалифицированных фрезеровщиков. И стать лучшим на участке не просто. Мне по крайней мере не всегда это удается. Значит, то, что я стал участником финальных Всесоюзных соревнований, в какой-то степени случайность. Но уверен в одном: будь на моем месте кто-либо из наших фрезеровщиков, главный приз все равно бы оказался в Риге. Пору-

кой тому — высокая квалификация наших рабочих, их стремление быстро и качественно изготовлять любую деталь. К качеству у нас отношение особое, и не только потому, что мы частенько заняты изготовлением опытной продукции. В нашем конструкторском бюро вся атмосфера пронизана стремлением рабочих и инженеров выпускать изделия только высокого качества. Правда, одного желания для этого мало, необходимы еще современное оборудование, и материал соответствующих характеристик, и технологическая дисциплина, и квалификация исполнителей, и система технического и общественного контроля, и глубоко продуманная система морального и экономического стимулирования. Все это звенья одной цепи — качества нашей работы.

У нас хорошо понимают значение качества, понимают, что зависит оно не от рекордов передовиков, а от тщательной работы всех участков, связанных между собой единой технологией.

Три года назад партгруппа нашего участка обратилась ко всем работникам бюро с призывом бороться за качественную продукцию на каждом рабочем месте. Инициативу коммунистов подхватили сотни рабочих, техников, инженеров. У нас появились «школы качества», регулярно проводятся «дни качества», комсомольцы учредили свои «посты качества»...

В системе комсомольской политической учебы я изучаю экономику. Это помогает мне еще глубже понять: качество продукции — важнейший экономический фактор. Все наши рабочие изучили и внедрили у себя заводскую систему БИП — бездефектное изготовление продукции. На занятиях в «школе качества» мы тщательно

Все это и многое другое выточено, выковано, собрано, доведено до дела людьми труда, обладающими неисчислимой смекалкой, ярчайшими рабочими талантами. Здесь целое созвездие рабочих — Героев Социалистического Труда, рабочих — лауреатов Государственной премии СССР, новаторов, изобретателей...

В прекрасной книге «За Нарвской заставой», написанной слесарем-кировцем, Героем Социалистического Труда К. Говорушиным, есть такие строки:

«Вспоминаю день первого полета человека в космос. Сколько было радости! После короткого цехового митинга один мой товарищ в шутку сказал:

— А знаешь, чуёт мое сердце, и тут без нас, без кировцев, не обошлось...

На другой день прочитали мы в газете: замечательный Колумб космоса Юрий Гагарин — внук рабочего нашего завода.

Вот ведь как бывает!

Философы утверждают, что случайность есть форма проявления необходимости. Нет, видно, не случайно в тот торжественный миг, когда оранжево-красный трактор «К-700» сошел с главного конвейера завода-богатыря, вспомнился другой богатырь — внук путиловца Юрий Гагарин!

ЛЕНИНГРАД—САРАТОВ

Саратовский тракторист Александр Васильевич Таренков вывел стотысячный «К-700» из ворот сборочного цеха.

Через некоторое время он и его машина покинут Нарвскую заставу, покинут Ленинград. Позади останется завод, известный всей стране и всему миру. Прямые его улицы-аллеи, не завод это, а целый город, и, как в городе, здесь соседствуют здания разных времен и даже разных эпох.

Лобастые, из красного кирпича, приметные особыми «фабричными» фасадами корпуса прошлого века словно бы просыпаются в кадр фильма о питерской рабочей окраине. Их теснят ультрасовременные цехи из бетона и стекла. Эти цехи видели меньше тех, лобастых, — не помнят хозяев-толстосумов, инженеров в твердых белых воротничках, угара, протяжных гудков и крика «Бастуем!». Они не помнят даже блокады, которая превратила мирный завод в завод-фронт... Они, как и многие молодые кировцы, тоже начали свою трудовую биографию в эпоху НТР.

...Впереди у Таренкова был долгий путь в родное Заволжье. Он вел доверенную ему праздничную юбилейную машину и весь ушел в эту свою работу, забыв и недавнее волнение и то, как его несколько минут назад дотошно расспрашивали ленинградские журналисты — они завтра напишут, что «высокообразованный сельский рабочий Таренков по квалификации и общей культуре не отличается, скажем, от заводских слесарей — испытателей Николая Васильевича Телепнева и Василия Антоновича Ревина, выполнявших заключительные операции на тракторе «Не 100 000». И еще напишут, что на примере Таренкова хорошо видно, как стираются существенные грани между городом и деревней.

Конечно, Таренкову повезло. Дело было даже не в том, что он сидел за рулем стотысячного трактора с «именной» дощечкой. Он понимал главное — что ведет замечательную машину. Машину, которая является как бы визитной карточкой отечественного тракторостроения и представляет собою его мощь, силу, техническое совершенство. В этой силе убедились пахари социалистических стран — ГДР, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, а также фермеры и специалисты ряда капиталистических государств — Канады, Франции, США... Эта сила была не раз подтверждена золотыми наградами выставок.

Почему же честь и право вести замечательную машину выпали именно саратовскому трактористу?

ИМЕНИ КИРОВЦА

«Посылаем боевому авангарду пролетариата, революционным рабочим завода «Красный путиловец» 5 центнеров хлеба для увеличения выпуска тракторов, которые просим направить в наш округ. Также просим путиловцев взять над нами шефство и превратить Балашовский округ в район сплошной коллективизации...»

На письме стоит дата: 1929 год. Эта дата стала началом одной из многих крепких путиловских традиций, родившихся в советское время, — дружбы коллектива прославленного завода с саратовскими хлеборобами.

Связь рабочего-тракторостроителя с хлеборобом естественна по самой сути вещей. Образ рабочего-путиловца Давыдова, ставшего двадцатипятилетним, превратился уже в символ. У этого символа

есть не только реальная историческая основа, но и реальное развитие, спроецированное и в сегодняшний и в завтрашний день.

Получив письмо крестьян Балашовского округа, краснопутиловцы выполнили обе их просьбы: послали машины и стали шефами саратовцев. С тех пор повелось, что тракторы и другая сельскохозяйственная техника, которую изготовляли ленинградцы, поступали прежде всего в Заволжье. Здесь испытывались первые колесные 220-сильные богатыри, сюда была направлена опытная партия тракторов «К-701». Их предстояло испытать в совхозе имени Поляченко.

Об этом совхозе следует сказать особо. В. А. Поляченко, чьим именем назван заволжский совхоз, был инженером Кировского завода. Талантливый конструктор, кандидат технических наук, он явился одним из тех, кто сплотил коллектив конструкторов, работавших над техническим проектом «К-700». Эта работа еще продолжалась, а Поляченко уже смело разрабатывал идею создания новой, более мощной машины. Не так уж далеко ушло это время, и на Кировском еще хорошо помнят, в какой бурной схватке мнений решался вопрос: быть новому трактору или не быть? Техника не меньше, чем другие сферы жизни человека, рождает драматические ситуации.

«К-700» тоже начал свой путь в напряженных спорах. Главные тезисы оппонентов: нужна ли вообще столь мощная машина? Можно ли будет полностью загрузить ее? Не пострадает ли почва? Кто создаст шлейф навесных орудий?

В. А. Поляченко смело и конструктивно решал эти проблемы. Совхоз, увековечивший в 60-е годы память сына Кировского завода, должен был первым сказать свое слово и при испытаниях «К-701».

...Трактористы Адкин и Припутников опробовали «К-701» на различных работах. Тракторы проявили себя как высокопроизводительные машины на пахоте, на транспортировке, на культивации...

Мнение тракториста М. М. Адкина:

— Пора переходить на конвейерную сборку этой очень нужной нам, механизаторам, машины!

Адкин пригнал трактор, который испытывал, своим ходом в Ленинград. Его напарник В. Н. Васин присоединил веское слово к мнению коллеги:

— Преимущества новой машины — высокая производительность, легкость управления, удобство работы и обслуживания. Эти тракторы можно использовать круглый год, лишь бы был необходимый шлейф прицепных агрегатов. На «К-701» мы добьемся новых рекордов.

а с т е р с т в е

изучаем достижения лучших производственных коллективов, стараемся перенять любую новинку, помогающую в работе. Например, в Ташкенте во время финала Всесоюзных соревнований я познакомился и подружился с украинским фрезеровщиком Вячеславом Чашко, перенял у него кое-какие приемы работы, а Валерий Мосин из Ташкента подарил фрезу, о которой раньше мне и слышать не доводилось.

Естественно, что по возвращении домой я сразу же поделился этими новинками со своими товарищами. Думаю, что каждый из участников конкурса что-то перенял у товарищей, чему-то новому научился. И в этом обмене опытом я вижу главную цель любого конкурса профессионального мастерства, помогающего нам, молодым рабочим, работать еще лучше.

Евгений САЛЯЕВ,
победитель Всесоюзного
конкурса молодых
электросварщиков

ГАРМОНИЯ РАБОТЫ

Проходил наш конкурс в Свердловске, на заводе заводов «Уралмаш». И когда ходили мы с ребятами по цехам, знакоми-

лись с производством, всюду сопровождал нас такой знакомый, слепящий, радующий сердце сварщика огонь. На сборке шагающих экскаваторов, прокатных станков, буровых вышек, оборудования для атомных электростанций—одним словом, всюду встречали мы ребят в брезентовых робах, наших товарищей по профессии. Да, без сварки немислимо сегодня никакое современное производство.

Кстати, именно уралмашевцы одними из первых в нашей стране начали применять сварку конструкций. На заводе рассказали нам такую историю. В самом начале тридцатых годов проходил на «Уралмаше» конгресс специалистов по сварочному производству. Участвовали наши и зарубежные инженеры. Немецкий инженер продемонстрировал высшее достижение техники того времени—сварную пятиметровую подкрановую балку. Конгресс был удивлен.

На следующий день уралмашевцы в одном из цехов показали стальную сварную балку пролетом десять метров. С восхищением рассматривали зарубежные гости «уральское чудо», сделанное руками наших сварщиков, и... не верили. Тогда у них на глазах сварку повторили!..

Да, тогда это было чудом. А сегодня мы как должное воспринимаем сварку на околоземной орбите. Начало этим работам положил на корабле «Союз-6» Валерий Кубасов: он осуществил первую в мире космическую сварку. Не за горами, считают специалисты, сварка в космосе с концентрированным солнечным лучом и с помощью квантовых генераторов. Вот ведь как быстро шагает сварка в наше время—время научно-технической революции.

Но вернемся к земной нашей работе, потому что и космическая сварка начинается все же на земле. На конкурсе в Свердловске нужно было качественно и быстро исполнить сварку неповоротного стыка труб диаметром 194 мм в вертикальном и горизонтальном положении. Закончил я быстрее всех—за сорок шесть минут. Качество шва хорошее. Рассматривали ребята—участники конкурса—рентгеновский снимок моего сварного шва очень внимательно. Все-таки как-никак шов-то чемпионский. Хотя, правду сказать, этот шов мой я лучшим не считаю. Вначале волновался, и металл в одном месте «провис».

Спрашивают меня: как добился высокой скорости и хорошего качества сварки? Сразу и не ответишь... Ведь за конкурсным швом стоят тысячи моих швов. Почти десять лет сваривал я магистральные трубопроводы под Оренбургом и Альметьевском, Омском и Набережными Челнами. Сколько прекрасных сварщиков работало рядом! Такие асы, как Герой Социалистического Труда мой первый учитель Николай Васильевич Байдин, который привил мне любовь к профессии. Или Юрий Александров, у которого я перенял классический, на мой взгляд, облицовочный шов. А сварщик Иван Пилляев! Его шов прямо эталон: чешуйку к чешуйке укладывает. Ни пор, ни тем более непроваров у него не бывает. В общем, только учись, только не ленись. Не встречал я еще в своей жизни сварщика, который скрывал бы какие-нибудь секреты. Наоборот, покажут, научат, расскажут...

Об одном случае хочется рассказать. Работал я под Оренбургом. Сваривал «плети» трубопровода диаметром 720 мм в паре

с Владимиром Шестаковым. Он, значит, свою сторону трубы варит, я—свою. Начинаем вместе, с одного стыка. Когда работают двое на одном стыке—это проверка квалификации сварщика. Раньше считалось, что Шестаков и я работаем на одном уровне. Но вот когда случилось работать в паре, Шестаков меня побил. Опережает в скорости—это раз. Но что самое обидное—качество шва у него выше. Не намного, но выше. Я прямо извелся. Не пойму: почему Володя меня бьет? Все делаю, как он: и рабочее место точно так же готовлю; силу тока беру такую же, как Шестаков; наконец, электрод, как у него, идет «косым полумесяцем», то есть сверху вниз и справа налево.

И все одно: Шестаков меня опережает при постоянном хорошем качестве.

Не один день прошел, прежде чем понял я «секрет» Володи. Шестаков каждый участок стыка старался проходить без колебаний электрода и выигрывал какие-то доли секунды. Но за восемь часов они складывались в минуты. Я еще доваривал свой стык, а он уже начинал следующий...

Не сразу, конечно, но стал я работать с Шестаковым ровнее. И вот тогда-то и установили мы с ним рекорд: за шестнадцать дней сварили пятнадцать километров трубопровода. По тридцать пять стыков в день давали. При отличном качестве.

Сколько раз я слышал: «Работает медленно, но хорошо». Или: «Варит быстро, но с брачком». Кажется, все время спорят друг с другом скорость и качество. А вот для мастеров класса Владимира Шестакова скорость значит качество. И наоборот. Добиться такой гармонии, думается мне, есть высшее удовлетворение для сварщика.

БОГАТЫРИ

На серийный выпуск степных богатырей «К-701» объединение «Кировский завод» перешло в те дни, когда мир отмечал 30-летие победы советского народа над гитлеровским фашизмом.

И вот я расспрашиваю специалистов завода о тракторах вчерашних и сегодняшних.

Прежде всего «Кировец»—отличнейший пахарь. За один проход трактор восьмикорпусным плугом вспахивает полосу шириной почти в три метра. Ему можно поручить сев, боронование, культивацию, уборку урожая, перевозку грузов...

«Кировцев» целое семейство, так их и называют. Есть машины серии «К-700»—220 лошадиных сил. Но и они не одинаковы. Первый был изготовлен в январе 1962 года, стотысячный—в марте 1975-го. Так вот, последние машины серии решительно отличаются от своих «старших братьев». И не удивительно: ведь все это время шла напряженная борьба за качество. Внедрено около 1400 различных, как говорят, «конструктивных мероприятий». Их цель—улучшение работоспособности и надежности машины в эксплуатации. Результат: ресурс основных узлов повысился в два раза, а показатель надежности—в четыре.

Новая машина «К-701» трехсотсильная. По мощности два трактора «К-701» почти равны трем тракторам «К-700». Снижена металлоемкость машины. Если на каждую лошадиную силу предшественника требовался 51 килограмм металла, то для одной лошадиной силы «К-701» нужен уже 41 килограмм. Это очень важно.

Расширился и круг «способностей» новой машины. «Старший брат» имел около 20 специальностей. «Младший»—около 30. Набор дополнительных орудий и агрегатов позволяет трактору становиться и бульдозером, и снегоочистителем, и погрузчиком, и скрепером...

Работать на новой машине удобнее. Особую заботу конструкторы проявили о снижении трудоемкости ухода за трактором. Позаботились и о трактористе, создав для него хорошие условия труда. Например, воздух, поступающий в кабину, будет очищаться от пыли.

За рулем этого мощного стального коня должен сидеть специалист высокой квалификации.

Весомым, нужным стране был подарок многотысячного коллектива к общенародному празднику! Выпуск

тракторов находился под постоянным контролем Центрального Комитета партии.

10 октября 1975 года газеты опубликовали приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежневя рабочим и служащим ленинградского производственного объединения «Кировский завод»:

«Горячо поздравляю вас с замечательной трудовой победой—выпуском 100-тысячного трактора «К-700» и успешным переходом на серийное производство нового трактора «К-701». Усилиями прославленного коллектива объединения «Кировский завод», других промышленных предприятий, строительных и монтажных организаций создано крупнейшее в мире производство мощных колесных тракторов. Труженики сельского хозяйства по достоинству оценили эффективность и высокое качество этих машин, значительно повышающих производительность труда на основных сельскохозяйственных работах».

Объединение «Кировский завод»—огромное, динамично растущее предприятие. Центральный Комитет ВЛКСМ объявил тракторное производство дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, ордена Красного Знамени, ордена Трудового Красного Знамени производственного объединения «Кировский завод» Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Стали прибывать из разных мест ребята и девушки с путевками райкомов. Особенно много рабочих рук потребовал филиал головного завода. Он вырос в старинном русском городке Тихвине, Ленинградской области.

Герб Тихвина известен любому грамотному краеведу: мчащийся лось на зеленом фоне щита. Копытами лось высекает искры...

Сегодня о Тихвине говорят как о городе металлургов, металлообработчиков, строителей. Тихвинский «Центролит», завод литья и металлоконструкций, возводит молодежь Всесоюзной комсомольской стройки.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЗАБОТА

Как и на головном заводе, здесь главная задача—качество и эффективность труда. «Пятидневное задание—за четыре дня!». «Пятилетке—ударный труд, мастерство и поиск молодых!»—эти лозунги объединили усилия тысяч кировцев. Основой их

соревнования стали личные и бригадные комплексные планы повышения производительности труда. К именам знаменитых кировцев старших поколений присоединились имена ударников и гвардейцев пятилетки: токаря Юрия Ючайка, фрезеровщика Анатолия Малиновского, лауреата премии Ленинского комсомола Сергея Агапова...

Вот два документа завершающего года пятилетки.

Документ-стих:

*Пять—в четыре!—
Не слов романтика,
Здесь решает рабочий класс.
Эта песнь мастерства ударников
Родилась по почину масс.*

Н. Севастьянов, слесарь.

Документ-призыв:

«Необходимо коллективное мышление, коллективное внимание к каждому и коллективный спрос с каждого».

Комсомольская группа имеет все права, кроме одного: плохо работать... Во время перехода к выпуску трактора «К-701» комсомольцы нашей группы несколько раз брали шефство над выполнением особо важных заказов цеха и выполняли их досрочно и с высоким качеством... Комсомольцы считают делом своей чести изготавливать продукцию только отличного качества.

Группкомсорг Т. Ромайкина.
Хорошие слова. Но их надо воплотить в жизнь. На любом серьезном производстве борьба комсомола за качество должна превратиться в систему работы. Разовым усилием, пусть даже максимальным, такую задачу не решить.

Несколько штрихов. В группе Тамары Ромайкиной, призвавшей всех комсомольцев объединения соревноваться за право подписать рапорт Ленинского комсомола XXV съезду КПСС, существует жесткий контроль за трудом каждого. Например, ребята выпускают «Листок качества». Ежедневно в нем отмечаются результаты работы всех молодых рабочих участка. Ни один случай брака или недобросовестности не проходит мимо этого «всезнающего» листка. Дело вроде бы простое, но кто сказал, что простые средства не достигают цели? Как раз они-то и достигают. Сигналы о возврате деталей на исправление или о бракованных изделиях почти исчезли.

Николай Севастьянов, написавший стихи «Пять—в четыре!»,—бригадир. В его бригаде всего 12 человек.

Коллектив только что сформировался, здесь почти все—новички. И этих новичков бригадир, опытный слесарь, сразу поставил перед задачей добиваться высокого качества. Бригада взяла обязательства к XXV съезду партии: достичь бездефектной сдачи продукции, на «5» освоить новую линию сборки кабин «Кировца»... Мне понравилось, как сформулировала бригада последний пункт своего обязательства: «На основе взаимопонимания проявлять взаимную требовательность. Совесть рабочего—лучший контролер».

По всему заводу организованы посты качества. Они действуют на важнейших цеховых участках. Состав поста: прожекторист, мастер, контролер ОТК, группкомсорг. Методы работы: выяснение причин брака, «беседы по душам» с бракоделами, необходимая помощь новичкам, не справляющимся с заданием, и тем, кто имеет низкую квалификацию. Посты очень эффективны. Толя Юрьев, председатель штаба КП объединения, рассказывая о работе одного из таких постов, привел две цифры:

— Если в 1974 году комсомольцы участка № 6 цеха

МХ-10 с первого предъявления сдавали 69 процентов продукции, то в первом полугодии 1975 года цифра выросла до 91 процента.

И это в напряженнейших условиях перехода на выпуск трактора «К-701».

Постоянной заботой комитета ВЛКСМ стала организация конкурсов по профессиям. Только за минувший год проведено более двадцати таких состязаний в мастерстве. В них участвовали тысячи молодых кировцев.

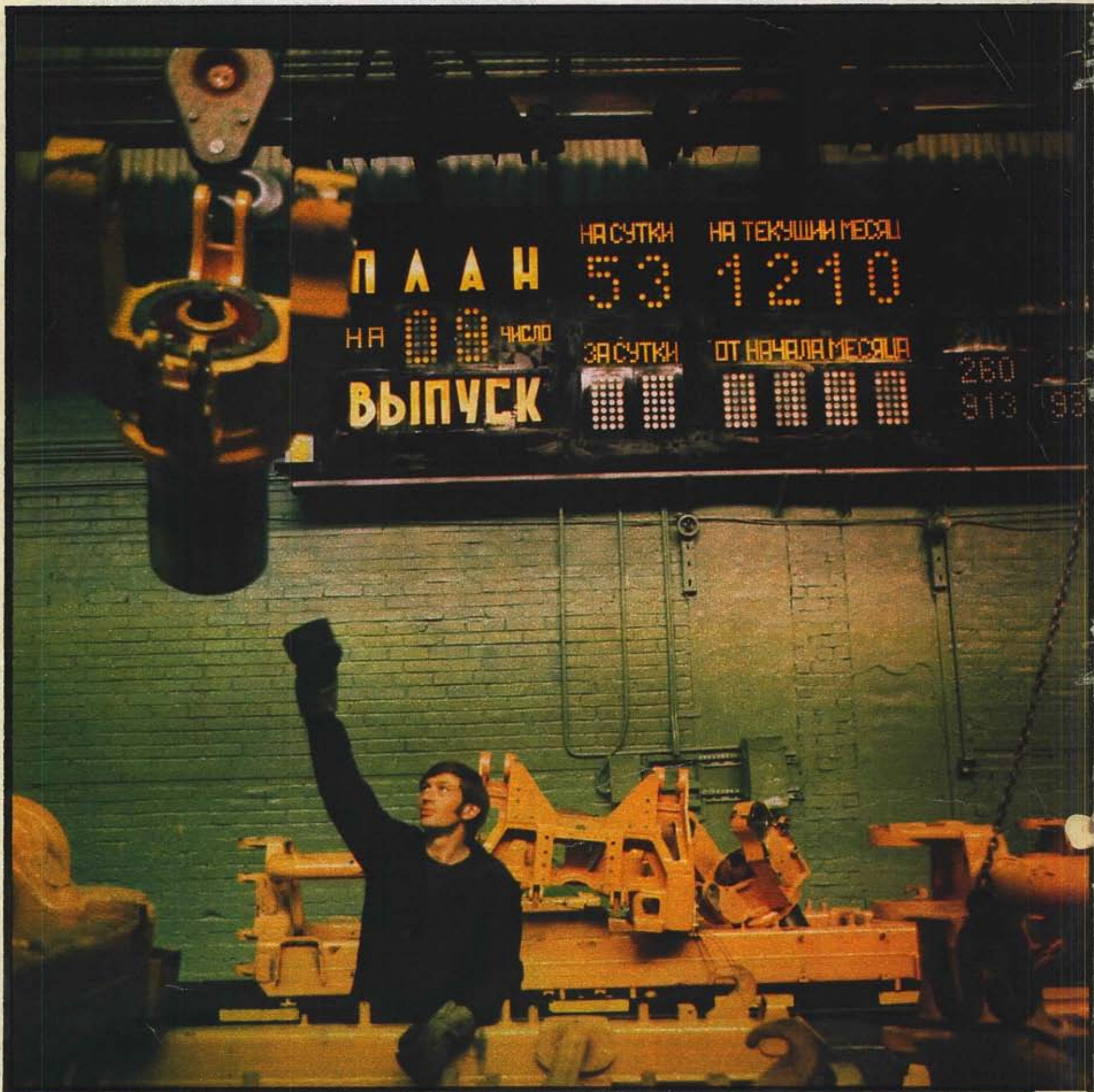
И еще одно. Чтобы понять масштабы тракторного производства, нужно вдуматься в смысл фразы: «Кировец» строит вся страна». Эти слова часто звучат в печати, но не все знают подлинный размах технического взаимодействия подстроителей. 529 заводов принимают участие в создании степного богатыря. Более чем с 60 из них головное предприятие заключило комсомольские договоры о совместной деятельности и взаимопомощи. Главный пункт этих договоров—пункт о качестве. «К-701» должен быть безупречной машиной!

«ОТЕЦ» И «СЫН»

История повторяется... Недавно Ленинградский филиал Музея Октябрьской революции дал Кировскому заводу почетный, но необычный заказ: изготовить точную копию «Фордзона» выпуска 1924 года. Железный конь, проложивший первые социалистические борозды, трактор, принесший в деревню могучее дыхание индустрии, воспетый в книгах и песнях, трактор, ставший фактом не одной лишь техники, но и фактом политики, заслужил, чтобы его поставили на пьедестал!

Старенький «Фордзон», привезенный из Пскова, кировцы взялись разбирать, как и в старые времена. Произвели замеры, сделали все, чтобы в точности повторить прежнюю технологию.

Недавно ленинградские газеты обошел символический снимок: друг подле дружки—19-сильный «Фордзон» и 300-сильный «К-701». Разница эпох

представала разительно и наглядно. Тогда, в марте 1975-го, трехсотильный богатырь еще не стал серийным. Но уже сошел с конвейера стотысячный его предшественник. Уже полным ходом шла огромного размаха реконструкция производства. Наряду с кадровыми рабочими успешно трудилась молодежь.

Я хорошо помню, как аплодировали педагоги, съехавшиеся в Ленинград со всех концов страны, сообщению о том, что токарь Кировского завода, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР Борис Михайлович Воробьев вот уже 18 лет руководит в своем районе клубом юных техников, воспитывая у ребят через токарное мастерство привязанность и уважение к рабочей профессии. Много таких наставников у молодого поколения кировцев. Прекрасно выразил их мысли шлифовщик Е. Лебедев, сказавший с трибуны XXIV съезда партии: «Мне думается, что главный воспитатель молодого поколения—сам рабочий человек. С нас за это дело особый и большой спрос. Подчеркиваю, что с нас спрос особый, потому что современный советский

рабочий, как я понимаю, располагает достаточной подготовкой, чтобы нести личную ответственность за воспитание молодой смены рабочего класса».

А какая же она сегодня, молодая смена рабочего класса легендарного Кировского завода?

*Когда, по утрам просыпаясь, станки
В цехах начинают работу,
Я слышу напевы железной строки,
Положенной нами на ноты.
Напевы те славу труда пронесли
Звездой в проходную ночи.
И если сломается ось у Земли—
Ей новую сварит рабочий!*

Только что приведенные строки написаны все тем же Николаем Севастьяновым.

Несколько слов об этом рабочем поэте. Николаю 25 лет. Он пришел на завод в первый год девятой пятилетки. Здесь вступил в кандидаты, а совсем

недавно—в члены партии. Все время ведет активную комсомольскую работу. Писать, как и многие его сверстники, стал на заводе. В его стихах слышится мне железная поступь завода-богатыря, куда светло вплетается звонкая мелодия молодости.

*Славен путь
От «Фордзона» до «Кировца»,—
Как от русских вихров
До седин.
Потому так и хочет
Вываться
Песня радости из груди.
И сегодня я юности полон
И горжусь, что на этом пути
Мне плечом к плечу
С комсомолом
В даль,
В зовущее завтра
Идти!*

Слава ТАЙНС,
слушатель ВПШ при ЦК КПСС,
специальный корреспондент «Смены».

Качество — имя существительное. Однако воспринимаем мы Знак качества как прилагательное. Так уж устроена психика человека, что этот знак вызывает у нас безусловный рефлекс, отражая в сознании понятия «лучшее», «добротное», «надежное», то есть многочисленные синонимы слова «качественное». Ни малейшей тени сомнения насчет условности обозначения. Субъективное восприятие уступает место научной объективности. Истина как философская категория выступает с ярко выраженной материалистической социальной окраской. Мы стремимся познать себя и себе подобных как часть единого целого, чтобы утвердить наш мир как более истинный, более гуманный, более отвечающий запросам человека. Мы создали качественно новую историческую общность людей — советский народ. Поэтому слово «квалити» (в переводе — качество) не адекватно нашему «качеству». Оно беднее содержанием,

Начальник отдела стандартизации МОЛГН Юрий Вальерьянович Меркурьев, молодой, энергичный мужчина, говорил, что на расширенном техсовете лаборатории, куда было приглашено руководство завода, «будировали» вопрос о снятии с этих станков Знака качества. Однако государственных контролеров напористо сумели убедить, что это, мол, случайность, «издержки производства». Человек слаб, тем более когда надо опустить занесенный над головой дамоклов меч, а ему внушают, что он не рассмотрел всех добродетелей наказуемого. Победила вера в добрые начала. И в декабре, по истечении срока действия права на Знак качества, продукция вновь была аттестована как лучшая. А в следующем месяце — горькое разочарование. Результат запланированной МОЛГН проверки «указаний по акту проверки 1974 года» был плачевен: «Установлено, что токарные станки со Знаком качества не соответствуют требованиям ГОСТа и технических условий». Перечисленные «болезни» были те же, прошлогодние.

Впечатление было такое, как будто руководство завода пропустило мимо ушей серьезный упрек в снижении качества выпускаемой продукции. Начальник Краснодарской МОЛГН Александр Васильевич Родный схватился за голову: что же делать? Выходит, заговорили зубы, а серьезных для себя выводов не сделали. А он опростоволохился, размяк. Может, хватит играть в добропорядочность?

породила растерянность. Некоторые еще не осознали стоящих за этой крайней мерой глубинных причин брака. И пребывают в шоковом состоянии. Особенно запомнилось «потерянное» лицо начальника сборочного цеха, молодого специалиста Владимира Павлюка. Он недавно вернулся из отпуска и был убит неожиданной новостью. У него был настолько подавленный вид, что я не мог усомниться в его преданности производству. Но, объясняя причины появления дефектов в основном внешними и объективными условиями — опять же большой крен в сторону поставщиков, — Павлюк считал претензии не столь серьезными: мол, нашла коса на камень, кому-то попала шлея под хвост, и вот тебе какой моральный урон (не говоря уже о материальном). И, глядя на собеседника, я представил другое лицо.

Мне доверительно рассказали, как препротивно чувствовали себя представители завода, видя искаженное лицо заказчика, обманутого в надеждах. Было это так. Когда новенький, с иголки станок с тисненым госзнаком качества был установлен, хозяин решил продемонстрировать его работу уважаемым специалистам и друзьям. Так сказать, предстояла торжественная церемония. И вот настал момент, когда, подавляя внутренний трепет, владеец уникального станка нажал стартовую кнопку. И... через некоторое короткое время его лицо вытягивается в вопросительно-обиженную физиономию. Проурчав несколько

Что есть честь фирмы?

Штамп на доверии

Акт «самоанализа»

хотя внешне выражает то же понятие. Вот почему борьба за качество приобретает общественно-политический характер, знаменует новый этап в производственных отношениях советских людей. Но жизнь не догма, новое рождается и побеждает в острой схватке со старым, отживающим. Прогресс безжалостно стирает тормозные колодки субъективного консерватизма. И борьба за утверждение качества как нового стиля жизни — это процесс во времени и пространстве. Чтобы ускорить его, надо знать его основные параметры. Чтобы ускорить рост, надо знать, как предупредить болезни роста. Поводом для размышления на эту тему мне послужило знакомство с одной историей, происшедшей на Краснодарском станкостроительном заводе имени Седина.

Суть такова. В 1973 году был присвоен государственный Знак качества сединским крупнобаритным токарным станкам, единственным в своем роде, удовлетворяющим нужды отечественной тяжелой индустрии. Несомненно, по праву гордился заводской коллектив своими достижениями. Ведь изготовить многотонную машину с высоким классом точности и абсолютно качественно весьма сложно. И через год это подтвердили результаты проверки Краснодарской МОЛГН (межобластная лаборатория государственного надзора). В общем, заключение было таково: нарушение технологической дисциплины. А за этой канцелярской словесной вуалью — серьезные отклонения от ГОСТа и технических условий эксплуатации. Среди готовой продукции, помеченной Знаком качества, был обнаружен брак: раковины, забоины, течь масла из-под фланцев и пробок, неправильная установка ограничителя. Мелочи? Но лаборатория сделала вывод: нарушение техпроцесса, ошибки исполнителей в результате низкой квалификации рабочих, небрежные отношения к своей работе. МОЛГН применила даже экономические санкции — наложила запрет на реализацию продукции. И, конечно, аврал. На заводе спешно были разработаны оргтехмероприятия, получили выговоры четыре человека, замечания — два, а начальнику ОТК было предписано: «Усилить контроль за качеством выпускаемой продукции». Не правда ли, мягковато? А через месяц в МОЛГН пришло письмо-ходатайство. В нем были перечислены все принятые меры и выражалась просьба снять запрет на реализацию продукции. Директор завода Александр Викторович Елизаров в этом послании заверял: «Выполнение этих и других мероприятий обеспечивает стабильный выпуск станков с ГЗК, и завод принимает меры по дальнейшему повышению качества станков». Поверили? Поверили! Но серьезные сомнения остались.

ЗНАК ОТВЕТ

Но пока в голове у молтновцев «будировали» сомнения высшего порядка; седины не дремали. Во что бы то ни стало сохранить свое реноме — такой был брошен клич на их тонущем корабле. И сумели-таки. Убедили и МОЛГН и райком партии. Чем? В марте на стол повернутых в отношении молтновцев лег увесистый том с заманчивым названием: «Сведения о предприятии имени Седина». А чтобы не дай бог не возникло мысли о саморекламе, в скобках доверительно сообщалось: «Акт самоанализа». На фоне обозначенных объективных минусов — аритмия, брак поставщиков — пространно были расписаны плюсы и мероприятия по улучшению качества продукции. Оказывается, уровень механизации основного производства составляет 74,4 процента, а процент морально устаревшего технического оборудования равен всего лишь 14. Констатируется, что внедрена система управления качеством продукции. А цифровой показатель сдачи изделий с первого предъявления внушает уважение — 87 процентов. Да и квалификация работников ОТК высокая — средний разряд 4,2. Свыше 500 рабочих, явствует из проспекта, повысили профессионально-технический уровень. Не обойдены молчанием и недостатки, выведшие МОЛГН из равновесия. Их два: «нарушение технологического процесса (низкая квалификация, низкая требовательность) и поставщики». Причем из приведенного графика с диалектическим названием «Динамика нарушений технологических процессов» видны «успехи»: по сравнению с 1971 годом в 1974-м их было почти в 6 раз меньше. А что касается поставщиков, то за прошлый год заводом было предъявлено 101 «предложение» на бракованную продукцию общей суммой, равной около 200 тысяч рублей. «Акт самоанализа», где слово «акт» было воспринято не как существительное, а как глагол, возмел предполагаемое воздействие на молтновцев и райкомовцев, и сединым опять поверили. Однако в какую бы прекрасную тогу ни облачали юридическое, святым его лицо никогда не станет. И время подтвердило правоту этого жизненного наблюдения.

В выводах «Акта» было сделано оптимистическое утверждение: «Краснодарский ордена Трудового Красного Знамени станкостроительный завод имени Седина имеет технические и производственные условия для выпуска продукции стабильного и высокого качества». А четыре месяца спустя, словно гром среди ясного неба, — постановление Госстандарта СССР о лишении завода имени Седина права применять клеймо государственного Знака качества на означенную продукцию. Санкция весьма жесткая. Одних она заставила задуматься, других повергла в уныние,

секунд, станок надрывно крикнул и замолк. От повторных нажатий кнопки огромная красивая машина лишь судорожно вздрагивала, но к жизни не возвращалась. После «хирургического» вмешательства — вскрытия — обнаружилось, что виною всему «невинно» оставленная в брюшине промасленная тряпка. Видите ли, разводя руками от облегчения и широко улыбаясь, представители завода спешили вас порадовать, наводили глянец и впопыхах забыли. Пустячок, но сколько неприятностей. Говорят, чуть ли не из-за этого и лишили Краснодарский станкостроительный завод Знака качества. Обидно. «Ведь сами по себе станки-то хорошие, — сетовал Павлюк, — много отличных отзывов, не уступают лучшим мировым стандартам. А рекламации? Так их всего несколько в год, да и вина не наша».

В высказываниях многих сединовцев о причинах снижения качества сквозила мысль о внешних, не зависящих от них факторах. А мы, мол, не такие уж и плохие. Были и трезвые голоса, которые высказывали даже сомнения: не поспешили ли вообще с присвоением Знака, подавшись ура-патриотическому «Чем мы хуже других?». И в этих сомнениях есть здравый смысл. Какое дело потребителю на кивки в сторону «дяди»? Он покупает станок, выкладывает кругленькую сумму, ему гарантируют, что машина будет работать как часы, а она начинает барахлить с первого дня или, что не лучше, на третий, десятый, через месяц. Основные претензии Госинспекции по качеству к сединскому станку были таковы: таракание шестерен коробки подач, отказы в работе отдельных механизмов, отклонения от заданных норм, люфты в винтовых подачах, течь масла... Причем подчеркивалось, что в первом квартале 1975 года от различных заказчиков в адрес завода поступило 9 претензий по качеству изготовления. Комиссия в своих выводах на основании приведенного анализа указала на причины появления брака в продукции завода имени Седина. Это — «низкое качество комплектующих узлов, невыполнение мероприятий, направленных на улучшение качества, низкая квалификация слесарей-сборщиков, недостаточная требовательность к качеству продукции со стороны инженерно-технических служб и руководства завода». Рассмотрим все-таки, каковы же слагаемые появления некачественной продукции внешнего и внутреннего порядка.

Решение высшей инстанции о лишении Знака качества как обухом по голове лишило некоторых руководителей цехов и служб критического осмысления глубинных причин катастрофы. Но есть среди них и мыслящие люди,

по-хозяйски решившие выкинуть в суть провала, чтобы выработать какие-то рациональные предложения предотвращения брака и дефектов. Владимир Федорович Остроух, заместитель главного инженера, когда получил выговор, пытался объективно обрисовать серьезность положения, тем самым привлечь внимание руководства к проблемам, выходящим за рамки завода. Однако выслушать его не удалось: мол, получил свое, иди и выкладывайся, восстанавливай свой авторитет. А стоило прислушаться к его мыслям. Остроух поведал мне, что по инициативе здравомыслящих работников завода при ОТК было создано «бюро анализа». Решили посмотреть, из чего складываются дефекты. «Этот анализ,—подчеркивал Владимир Федорович,—был нами проведен не для оправдания, а для того, чтобы выявить слабые звенья и акцентировать на них внимание». И так, по результатам исследования за первое полугодие 1975 года было выявлено 58 отклонений от нормы. Они составили 8 основных видов дефектов. Причем 65 процентов—по вине поставщиков, а 35 процентов—по вине завода. Рассмотрим вначале, в чем же все-таки вина седицева?

Большой процент падает на некачественное изготовление деталей. Так называемый внутривзаводской брак. В сборочный цех, который является последней и, стало быть, ответственной инстанцией, дающей станку путевку в жизнь, стекаются детали и узлы литейного, механического

был сборщик добросовестен, есть план, есть вал, он начинает перегружаться, и дефекты проскакивают. Психология: рабочий, уставший от прищепа-доводки, заинтересован «спихнуть» узел, показавшийся нормальным, а контролер, будучи не семи падеями во лбу, «просмотрел» внутренний дефект. По словам Тимофея Ефимовича, ритмичность—второй главный враг качества. Судите сами, согласно тому пресловутому «Акту самоанализа», среднегодовые показатели ритмичности работы завода за 1974 год следующие: в первой декаде месяца нагрузка на рабочего в процентах—12,5, во второй—в два раза больше, в последней—почти в пять раз. Мыслимо ли, чтобы при такой запарке в конце месяца (а если брать данные конца квартала и года, то показатели еще выше) можно выпустить качественно ровную продукцию! И как одна из объективных причин ритмичности—несвоевременное выполнение поставщиками заказов по кооперации.

Система кооперативных связей предприятий прочно вошла в жизнь советской экономики. И завод имени Седина разумно подошел к мысли не изобретать у себя велосипед, а пользоваться услугами специализированных заводов. И вместо открытия новых подсобных цехов на предприятии был создан отдел внешней кооперации. Он завязан с 11 поставщиками чугуна и стали. Все они того же министерства, что и завод имени Седина. Половина даже того же главка. Однако такая родственная связь,

связались с ближайшими от Краснодара предприятиями, и пришлось в конце концов взять над ними шефство, которое вылилось в родственное опекуновство. Ну, а коробки приходится—таки седицевам по новой перебирать. Да ведь не всегда удачно и получается: легче сделать, чем переделать. Отсюда претензии—тараканьи коробки. Пришлось познакомиться с заводом, поставлявшим электромолоты. Предприятие—поставщик перешло на новую, упрощенную технологию изготовления, и продукция стала «подводить», посыпались рекламации в адрес... завода имени Седина. Такова «сельви».

Однако, несмотря на эти серьезные внешние и внутренние подводные камни, которые так нехотели подкузьмили седицева, коллектив предприятия полон оптимизма и верит, что скоро вернет себе утраченное право на государственный Знак качества. И еще есть у седицева надежда, что в десятой пятилетке станет более четким и ответственным сотрудничество предприятий, связанных тесными узами кооперации. Но самое главное, квалифицированные рабочие и инженеры уже живут мыслями о внедрении новейшей технологии, которая позволит заводу избежать многих нынешних дефектов.

Вдумчивые глаза Александра Алексеевича Софроновича, главного инженера, светились радостью отца, ждущего новорожденного. Он, кандидат технических наук, вложивший душу в создание крупногабаритных токарных стан-

СТВЕННОСТИ

**Надежность
без гарантии**

Стратегия поиска

**Утверждение
заводской марки**

и других производственных звеньев завода. Но как можно судить о качестве этих изделий, если убытки от внутривзаводского брака за прошлый год составили около трехсот с половиной тысяч рублей! И, получая недоброкачественные комплектующие детали и узлы, сборщики вынуждены много сил и энергии тратить на доводку якобы готовой продукции. И совершенно справедливо возмущался мастер сборочного цеха Григорий Иванович Штыренков, что в технологии эта доводка не предусмотрена, а рабочим приходится тратить на нее много времени. А это, естественно, вызывает нервность. «Представляете,—с горячностью говорил он мне,—получаем мы готовый узел с отметкой ОТК механического цеха. Верим, что все подогнано чин по чину, а начинаем опробовать станок—туфта. Приходится разбирать, искать причину. И все из-за небрежности проверки. А ведь мы даже не можем провести тест, так как не имеем соответствующих измерительных приборов. Так что если бы наши подручные делали детали в допусках, предусмотренных технологией, все было бы в ажуре. К тому же я не понимаю, почему бы ОТК не принимать детали узлов пооперационно? Легче таким образом можно было бы избежать брака. А так рабочий «запорол» какую-нибудь деталь, пристроил ее—авось в комплексе сойдет, ведь не главная же. А мы расхлебывай».

В общем, на мой взгляд, качество закладывается с малого—с механического цеха». Григорий Иванович, двадцать один год проработавший в сборочном цехе, начав со слесаря, мыслит категориями рачительного хозяина, с болью говорил о недостатках, о так называемых «издержках производства», с которыми руководство завода мирится из года в год. А ведь какую прекрасную мысль он высказал, хотя она не нова, к ней неизбежно приходит сборщик. «На наш станок ставили Знак качества,—размышлял Григорий Иванович,—мы гордились им, хотя нам более всего понятна правомерность наказания. Ведь все шишки валились на нас. А почему бы не сделать так. Ведь раньше Знак ставили лишь на некоторые станки из серии. А раз решили его ставить на всю продукцию, так и собирать станки надо из деталей со Знаком качества. Вот тогда бы мы не имели столько претензий».

Со Штыренковым трудно не согласиться. Тут и экономический эффект и качество—все взаимосвязано. И старший мастер ОТК сборочного цеха Тимофей Ефимович Христюк поддержал своего мастера. Ему, как контролеру, не раз приходилось слышать упреки в свой адрес, а ведь виноват в основном не он, а поставщик цеха. К тому же, как бы ни

как показала суровая практика жизни, лишь видимая.

По словам старого заводского работника Александра Кирилловича Луганского, возглавляющего отдел внешней кооперации (ОВК), его служба выполняет, по существу, роль толкача, дипломата-увекователя. Возьмем, к примеру, главного поставщика—Ивановский завод тяжелого станкостроения. Он полностью обеспечивает седицева базовыми деталями вертикального суппорта весом до 400 с лишним килограммов. И сборщики краснодарского предприятия напрочь привязаны к ритму ивановцев. А те, как мягко выразился Александр Кириллович, «пошаливают». За 9 месяцев 1975 года недопоставки из Иванова составили... ровно кварталный объем (по графику). В ногу с ними идут и «друзья» из Ленинградского станкообъединения имени Свердлова, поставляющего станины и крупногабаритные детали весом до 9 тонн. Так как же приходится выкручиваться бедолагам-седицевам? По принципу: конец квартала—жми на полную катушку. А отсюда и «законные» издержки производства. Какими же мерами приходится ОВК выколачивать детали от собратьев по кооперации? «Ежедневными звонками,—делился своими бедами Александр Кириллович,—телеграммами не помогают—приходится выезжать к «обещалкам» на очную ставку. Так и вынуждены, скажем, на новосибирский «Сиблитмаш» лететь за 7,5 тысячи верет киселя хлебать. А туда ведь билетик, извините,—53 рубчика в один конец. А с июня там уже побывали три ведущих специалиста нашего завода. Разве это по-джентльменски?» Луганский старался говорить о поставщиках, выбирая мягкие, необходимые выражения. Однако и в его голосе прозвучало раздражение: «Если и дальше так будет продолжаться, то завод будет на грани остановки. Конечно, руководство не допустит—правдами и неправдами план выполнит, но обстановка будет крайне нервной. Неритмичность создаст дефицит непосредственно на сборке». Но только ли в этом вина поставщиков?

Сборщики завода страдают также от другого недуга коллег по кооперации: недоделок, дефектов, брака. А поставщик—народ капризный. Правда—матка ему не по нутру. «Ах, вы еще туда же, кочевряжьтесь! Зачем нам нужен ваш прицеп—скатертью дорожка»—такова его безнаказанная логика. Вот и приходится заводу-заказчику закрывать глаза на «мелочевку» и, утравив силеник, доводить самому болванки до кондиции, ликвидируя «невинные огрехи». Так уже который год бьются седицева над улучшением производства для них коробок подач и скоростей.

ков, говорил о завтрашнем дне предприятия. Уже в начале пятилетки будет решена проблема с дефектами коробок подач и скоростей и электромолотами. Седицева готовятся к переходу на выпуск станков, работающих на постоянном токе. Это упростит конструкцию—не понадобятся громоздкие коробки с шестернями и огромное количество электромолотов. Но не только это. Уже сейчас внедряются в производство металлообрабатывающие станки с программным управлением. Пока их только 21, но вскоре предприятие получит еще 103 технологических робота. Увеличится эффективность производства, улучшится качество изготовления деталей. Ведь машина работает более четко, независимо от настроения. К тому же высвободятся рабочие руки, которых сейчас на заводе не хватает. Появится новая категория рабочих—операторов-наладчиков с дипломами техникума или института. Так будет решена проблема сегодняшнего внутривзаводского брака. «Ну, а в будущем,—заклочил Софронович,—автоматизированное производство, которое будет внедряться поэтапно: сначала жесткое программное управление, затем мини-ЭВМ с адаптивной (мыслящая ЭВМ) и, наконец, автоматические комплексы. И наша передовая молодежь, я твердо уверен, будет активным творцом этого прекрасного будущего». Мне сначала показалось, что молодежь на заводе как раз-то и не очень доверяют. Когда я спросил у одного из заводских руководителей, что же сделал комсомол для того, чтобы удержать уже завоеванный станком Знак качества, мой собеседник сделал удивленное лицо: «При чем здесь комсомольцы?!» Хуже всего, что комитет комсомола действительно оказался ни при чем. Не забыли вовремя тревогу «прожектористы», не появились в цехах комсомольские «посты качества», на собраниях комсомольских групп ни разу не поднимался вопрос о качестве изделий и всей работы. И только когда «грянул гром» и с подготовленного к отправке заказчику очередного станка начали ссыпаться усеянные рисованным Знаком качества, комитет комсомола забыл тревогу. Спешно собрался совет молодых специалистов, появилась программа действий всей организацией в борьбе за качество заводской продукции. Будем надеяться, что эта борьба, в которую теперь активно включился и комсомол, закончится победой.

Десятая пятилетка—пятилетка качества. И речь идет не только о качестве деталей станков и машин, но и о качестве нашей работы в любой области, о качестве наших отношений, о коммунистических качествах советских людей, строящих самое справедливое общество на земле.

Далекое — близкое

14 ДЕ

Сабля моя давно была вложена, и я стоял в интервале между Московским каре и колонной Гвардейского экипажа, нахлобуча шляпу и поджав руки, повторял себе слова Рылеева, что мы дышим свободой. Я с горестью видел, что это дыхание стеснялось. Наша свобода и крики солдат походили более на стенания, на хрип умирающего. В самом деле: мы были окружены со всех сторон; бездействие поразило оцепенением умы; дух упал, ибо тот, кто в начале поприще раз остановился, уже побежден вполнину. Сверх того, пронзительный ветер леденил кровь в жилах солдат и офицеров, стоявших так долго на открытом месте. Атаки на нас и стрельба наша прекратились; «ура» солдат становилось реже и слабее. День смеркался. Вдруг мы увидели, что полки, стоявшие против нас, расступились на две стороны, и батарея артиллерии стала между нами с разверстыми зевами, тускло освещаемая серым мерцанием сумерек.

Митрополит, посланный для нашего увещания, возвратился без успеха; Сухозанету, который, подъехав, показал нам артиллерию, громко прокричали подлеца — и это был последний порыв, последние усилия нашей независимости.

Первая пушка грянула, картечь рассыпалась; одни пули ударили в мостовую и подняли рикошетами снег и пыль столбами, другие вырвали несколько рядов из фронта, третьи с визгом пронесли над головами и нашли своих жертв в народе, лепившемся между колонн сенатского дома и на крышах соседних домов. Разбитые оконницы зазвенели, падая на землю, но люди, слетевшие вслед за ними, растянулись безмолвно и недвижимо. С первого выстрела семь человек около меня упали: я не слышал ни одного вдоха, не приметил ни одного судорожного движения — столь жестоко поражала картечь на этом расстоянии. Совершенная тишина царствовала между живыми и мертвыми. Другой и третий повалили кучу солдат и черни, которая толпами собралась около нашего места. Я стоял точно и в том же положении, смотрел печально в глаза смерти и ждал рокового удара; в эту минуту существование было так горько,

что гибель казалась мне благополучием. Однако судьбе угодно было иначе.

С пятым или шестым выстрелом колонна дрогнула, и, когда я оглянулся, между мною и бегущими была уже целая площадь и сотни скошенных картечью жертв свободы. Я должен был следовать общему движению и с каким-то мертвым чувством в душе пробирался между убитых; тут не было ни движения, ни крика, ни стенания, только в промежутках выстрелов можно было слышать, как кипящая кровь струилась по мостовой, растопляя снег, потом сама, алая, замерзала.

За нами двинули эскадрон конной гвардии, и когда при входе в узкую Галерную улицу бегущие столпились вместе, я достиг до лейб-гренадеров, следовавших сзади, и сошелся с братом Александром; здесь мы остановили несколько десятков человек, чтобы в случае натиска конницы сделать отпор и защитить отступление, но император предпочел продолжать стрельбу по длинной и узкой улице.

Картечи догоняли лучше, нежели лошади, и составленный нами взвод рассеялся. Мертвые тела солдат и народа валялись и валялись на каждом шагу; солдаты забегали в дома, стучались в ворота, старались спрятаться между выступами цоколей, но картечи прыгали от стены в стену и не щадили ни одного закоулка. Таким образом толпы достигли до первого перекрестка и здесь были встречены новым огнем Павловского гренадерского полка. Не видав, куда исчез брат мой, я повернул в полуотворенные ворота направо и сошелся с самим хозяином дома; двое порядочно одетых людей бросились также в ворота, и в ту минуту, как первый пригласил нас войти, картечь поразила одного из последних, и он, упав, загородил нам дорогу.

Прежде, нежели я успел нагнуться, чтобы приподнять его, он закрыл глаза навеки, кровь брызгала в обе стороны из груди и спины, пуля пробила его насквозь.

— Боже мой! Нельзя ли ему помочь! — вскрикнул хозяин. Шинель молодого человека свалилась с плеч при падении.

Я безмолвно указал ему на рану, которая начиналась немного ниже левого соска и оканчивалась против самого хребта.

— Да будет воля божия! — сказал хозяин. — Пойдемте ко мне, иначе еще кто-нибудь из нас убудет.

Итак, мы трое, перешед двор, остановились на крыльце; хозяин постучался в дверь; громкий лай собаки, раздавшийся, как гром, в пустых покоях, отвечивал ему.

О росте собаки можно было судить по необыкновенному ее голосу.

— Позвольте мне теперь спросить, господа, кого я имею честь у себя принимать? — говорил хозяин, пока слышался голос слуги, начавшего унимать собаку, отпирать дверь и отодвигать запоры.

Я распахнул шинель, и, как полная форма мундира, штаб-офицерские эполеты и крест могли служить достаточным ответом, хозяин учтиво мне поклонился.

— А вы?..

Молодой человек очень приятной физиономии сказал ему свою фамилию и место службы, — я жалею, что не помню ни той, ни другого.

В эту минуту замок, запор и несколько задвижек были отодвинуты, дверь приотворилась, и слуга высунул голову.

— Я не один, поддержи собаку, пока мы пройдем, — сказал хозяин, и, подав нам обоем руки, пригласил войти в дом; предосторожность его была необходима, потому что датская собака чудовищной величины рвалась из рук слуги, едва могшего удерживать ее за ошейник.

Мы вошли в комнату нижнего этажа, и, когда подали свечу, хозяин приказал залпнуть снова двери, закрыть ставни на набережную и на двор и не сказывать его дома.

Пушечные выстрелы гремели по улице и на Неве, ружейная пальба не переставала по обе стороны дома; все, что я сказал, едва ли продолжалось десять минут, потом пушки замолкли, ружейные выстрелы слышались изредка, наконец и те перестали.

Подали чай без сливок, потому что хозяин постился. Разговор наш, хотя и относился до ужасных происшествий сего дня, был сух и холоден. Все трое были незнакомы друг другу, недоверчивость связывала каждому язык, принуждение каждого светилось сквозь светскую учтивость, когда мы озирали друг друга.

Семья Бестужевых дала движению декабристов четверых активных деятелей. Николай Бестужев, морской офицер, яркий художник, даровитый литератор, старший из братьев, как бы возглавил эту семейную четверку.

Примечательная деталь: Николай, Александр, Михаил и Петр Бестужевы были декабристами; пятый брат, Павел, пострадал только за одну принадлежность к семье декабристов, а три сестры—Елена, Мария и Ольга—после осуждения участников восстания разделили с Николаем и Михаилом сибирское изгнание. Такова семья Бестужевых. Очерк Николая Бестужева «14 декабря 1825 года»—свидетельство активного участника декабристского восстания. Впервые он опубликован в 1861 году в горьковской «Полярной звезде». Нам кажется, молодым читателям «Самизд» будут небезынтересны эти воспоминания...

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА.

КАБРЯ 1825 ГОДА

Тут я рассмотрел хозяина: он был с меня ростом и по виду лет 45 мужчина, но с цветущим здоровьем, с приятным и красивым лицом. Постоянные черные глаза ручались за твердость его характера, в черных волосах не было ни одной седины, которая бы обнаружила излишество внутреннего огня. На сером фраке, шитом столько по моде, чтоб не отстать от ней и не походить на бульварных щеголей, надета была неаполитанская звезда.

Наконец на обеих сторонах дома все утихло; слуга, вышедший несколько раз за ворота, сказывал, что по улицам и набережной разъезжают одни патрули.

Тогда молодой человек встал, поблагодарил хозяина за гостеприимство, повторил свою фамилию и был выпущен слугою на безлюдную набережную. Пределы приличия не позволяли мне оставаться долее; но я считал еще опасным выйти на улицу, и когда хозяин, проводя своего гостя, подошел ко мне с таким видом, будто желал и моего ухода, я ему сказал:

— Вы сделали великодушное дело, укрыв нас от картечей, и теперь, когда их нечего бояться, молодой мой товарищ ушел; по законам учтивости должно бы уйти и мне, но ваши поступки внушают мне доверенность: я должен сказать причину, почему прошу у вас гостеприимства еще на час или на два,—я один из приведших на площадь войска, не присягнувшие Николаю.

Хозяин мой побледнел, сомнение выразилось на его лице.

— Теперь дело сделано,—продолжал я, заметив перемену,—вы властны располагать мною: или выдать, как бутловщика, или укрыть, как преследуемого несчастливца.

Он протянул руку.

— Вы остаетесь у меня, сколько нужно для вашей безопасности,—сказал он.

— Рассудите, на что вы решаетесь: сверх мною сказанного вы обязаны объявить, кого вы укрываете... я...

— Не нужно... мне довольно одного вашего несчастия,—сказал он, торопливо взяв меня за руку и сажая с участием на стул.

— Вы великодушный человек,—отвечал я,—в таком случае я не употреблю во зло вашего снисхождения, за которое да заплатит вам бог.

— Мы начнем с того, что перейдем отсюда в другую комнату, потому что я занимаю обыкновенно эту, а ко мне может кто-нибудь зайти, увидя сквозь ставни огонь.

Сказав это, он вывел меня в комнату, похожую на кабинет, но заставленную разными мебелью.

— Жена моя в деревне,—продолжал он,—я собираюсь также на днях ехать, и потому весь дом пуст, кроме моих двух комнат и третьей, где живет мой сын, служащий адъютантом у...

Мы сели, и разговор наш сделался откровеннее. Речь была о расположении войск. Хозяин мой был любопытным свидетелем на площади и видел, желали ли нового государя, и когда по сцеплению мыслей мы дошли до того, кто привел неприсягнувшие полки, я упомянул свою фамилию.

Хозяин мой остановил меня.

— Не сын ли вы Александра Бестужева, бывшего капитаном в инженерном кадетском корпусе?

Я отвечал утвердительно.

— В таком случае рад,—продолжал он,—что могу оказать услугу сыну моего благодетеля. Я воспитывался под его начальством, а потом, могу сказать, был его другом, пока обстоятельства не разлучили нас.

Здесь он рассказал мне свою жизнь, небогатую занимательными происшествиями; самое замечательное было то, что он коротко был известен покойному императору, переписывался с ним и имел несколько от него поручений в чужих краях, будучи употребляем также и как корреспондент ученого артиллерийского комитета; рассказывая свои сношения с Александром и любовь к нему, он дал волю чувствам и, когда кончил похвалы, вынул висевший на груди его портрет государя, поцеловал его с благоговейными слезами и прибавил, что это был подарок самого государя, потому данный, что он не хотел принять никогда никакой награды.

Ласки моего хозяина, которого я узнал имя и фамилию, обворожили меня; я не замечал, как проходило время; было уже около 8 часов вечера, вдруг собака залаяла, у дверей поднялся страшный стук, наконец, разговоры в комнатах, хозяин немного смутился, но когда он увидел вошедшего к

нам молодого человека в адыютантском мундире, он мне шепнул, что это его сын.

Красивый молодой человек лет двадцати двух, среднего роста, рассказал отцу, что он едва мог урваться из дворца, чтобы переехать, и что должен немедленно опять ехать туда же.

Молодой человек столько был занят происшествиями этого дня, что почти вовсе не заметил меня, не спрашивал отца о том, что с ним случилось, и с жаром рассказывал о действиях государя, войск и артиллерии.

— Чем же все это кончилось?—сказал мой хозяин.—Я ушел с площади, только что начали стрелять, и потому не знаю остального.

— Одним словом, батюшка, эту толпу мерзавцев разогнали, несколько человек офицеров, с ними бывших, захватили; теперь открывается, что зачинщики всего—братья Бестужевы; их тут без счету, и ни одного из этих подлецов не могли поймать.

Я сжал руки и стиснул зубы, но здесь не место было вступаться за свою обиженную честь. Хозяин мой вздрогнул, взглянув при сих словах на меня, и начал:

— Не брани, любезный друг, так легкомысленно людей, не рассудив хорошенько о их поступках. Ты смотришь на них с одной стороны, видишь их глазами придворного, но если бы ты, подобно мне, был на площади между ними, тогда бы ты согласился, что требования их были очень справедливы.

Здесь хозяин рассказал, на чем основывалось недоверие солдат, сколько могло быть законно отречение Константина, не известное никому и которому не дано было никакого последствие, и как можно было положиться на новую записку его, писанную из Варшавы. Одним словом, говорил благодарно, так что молодой человек должен был с ним согласиться и с сим убеждением уехал.

— Вы видите,—продолжал хозяин,—что вам небезопасно оставаться в моем доме, имея сына моего с сими мыслями отъявленным неприятелем вашим.

— Я и не намерен оставаться долее,—сказал я,—и хочу, поблагодаря вас, проститься.

— Нет, еще рано, мы поужинаем, дадим еще успокоиться городу и потом расстанемся...

Я ДОЛЖЕН рассме шить

Виктор СЛАВКИН

МОЛОДЫЕ
МАСТЕРА
ИСКУССТВ

СЕМЬ МОНОЛОГОВ
ГЕННАДИЯ
ХАЗАНОВА,
КОТОРЫЕ ОН
НЕ ПРОИЗНОСИТ
В КОНЦЕРТАХ

1. Мама

Моя мама всегда делала вид, будто она не хочет, чтобы я стал артистом. Но, я уверен, она всегда этого желала. Может быть, потому, что сама в свое время мечтала стать балериной, и не получилось... Наша семья не была театральной, но сильно тянулась к театру. С детства мама возила меня в балет. Однажды утром мы проснулись и увидели такую картину: после ремонта все обои отклеились от стен. Было воскресенье, но вместо того, чтобы сразу приняться за работу, мама сказала: «Поедем в Большой...»

Эстраду дома не признавали. Считали чем-то второсортным. Мне было 10 лет, когда мама повезла меня в хореографическое училище. Меня даже к экзаменам не допустили: я не подходил по физическим данным. Потом автобус вез нас с мамой домой. Я рыдал.

У меня всегда была большая потребность выступать, что-то такое рассказывать, петь, танцевать, и чтобы все смотрели на меня и аплодировали. В пионерском лагере я дирижировал хором, причем меня меньше всего интересовало, что там они пели, я изо всех сил махал руками, а вечером на ужин за свой артистический труд получал пирог с изюмом. С шести лет я неизменно выступал на всех семейных торжествах. У меня был свой шлягер: «Где ж ты мой сад, вешняк краса...»

Моя мама была членом зрительской секции ВТО, и я рано стал посещать обсуждения спектаклей, творческие вечера актеров... Всюду я опять-таки старался выступать. На вечере Весника и Папанова я попросил слова, мне дали, я что-то говорил невнятное, сбивчивое и наконец... расплакался. Весник посмотрел на меня и сказал: «Это мальчик или карлик?» Опять мы с мамой тащились на автобусе домой. Мама утешала меня, как могла... Однако сам для себя я потихоньку становился «большим артистом». Кончилось это тем, что, завершив девятый класс, я перевелся в вечернюю школу и пошел на завод, чтобы через год попытаться поступить в театральное училище. Мама не возражала.

2. Завод

Первый мой рабочий день пришелся на день зарплаты. «Сосунку водки не давать», — сказал мастер, представлял меня бригаде. Хотя я уже был довольно взрослым, выглядел я как двенадцатилетний мальчик после тяжелой болезни... К тому же скоро выяснилась моя полная несовместимость с техникой. Может быть, это произошло потому, что рос я в семье без мужчины...

На заводе я сразу же записался в самодеятельность. К этому времени я уже читал все монологи Райкина. Для своего номера я купил карнавальные маски, за которыми вообще не было видно моего лица, но, несмотря на это, имел большой успех. А после того, как в заводской стенгазете написали: «Попробуй угадай-ка: Хазанов он иль Райкин!», — я стал местной знаменитостью. Правда, никаких поблажек в работе я не получил, просто вместо «Сосунка» меня стали звать «Гена-потанцуй». Но все как-то решило, что на заводе я не задержусь и рано или поздно уйду в артисты. Один дед проводил со мной душещипательные беседы. Он говорил: «Знай, все артисты — шарлатаны, а твой Райкин — среди них первый...»

3. Райкин

А с Райкиным я познакомился раньше. В 1959 году по только что приобретенному телевизору марки КВН я впервые увидел Аркадия Райкина. И все! С этого момента я

заболел. Я говорил его голосом, выучил наизусть целые программы и твердо решил, что должен увидеть его, так сказать, живьем. Каким-то образом я узнал номер его телефона. И вот на большой перемене я, ученик 8-го класса, попросил разрешения позвонить из учительской по важному делу. Я набрал номер, стараясь четко произносить каждое слово, медленно проговорил в трубку: «Можно попросить к телефону народного артиста РСФСР Аркадия Райкина?» Я говорил, а сам смотрел на учителей. В классе я был полностью в их руках, но в этот мой звездный час я брал реванш: мне, а не им известен райкинский телефон. Называюсь: «Говорит московский школьник Геннадий Хазанов». Со мной разговаривает его жена; меня просят позвонить завтра... В день своего шестнадцатилетия я получаю необыкновенный подарок — я вижу Райкина. После встречи в Доме народного творчества я подхожу к нему. Он протирает машину, я представляюсь, говорю, что мечтаю посмотреть его спектакль, он отвечает: «Звоните». И вот я у Театра эстрады, жду Райкина. Зима, жуткий мороз, в отчаянии мне начинает казаться, что я все прозевал, как вдруг подъезжает машина, из нее выходят Райкин с женой.

Я смотрел спектакль из кулисы, сидя в кресле, где отдыхал Райкин. Он приходил со сцены — я вставал, он выходил на сцену — я садился... Это было невозможно! От счастья я еле держался на ногах. Но окончательно меня сразило, когда в антракте Аркадий Исаакович спросил меня: «Тебе понравилось?» Ну что я мог ответить!..

Еще долго после этого знаменательного вечера я, бывая с мамой в гостях, рассказывал про мою встречу с Райкиным. Со временем драматургия рассказа, интонации, удачные фразы стали закрепляться, я уже знал, в каком месте слушатели удивятся, в каком засмеются, в каком затаят дыхание... Теперь я понимаю, что этот рассказ и был моим первым эстрадным номером.

Весной 1963 года, когда я решил поступить в театральное училище, я еще раз пробился к Райкину и попросил его посоветовать, что мне читать на прослушивании. Райкин грустно посмотрел на меня и сказал: «Мне нравится начало седьмой главы «Мертвых душ». Я быстро выучил эту главу, а один мамин знакомый режиссер почему-то порекомендовал мне читать текст под пьесу «Ноябрь» из детского альбома «Времена года» Чайковского. И с этим я иду на прослушивание в школу-студию МХАТ. Когда я кончил свой номер, я увидел ужас в глазах слушавшего меня Евгения Радомысленского. «Кто вас этому научил?» — смог лишь проговорить он. Теперь я понимаю, как нелепо я выглядел, декламируя высокие гоголевские слова под ученическое треньканье на рояле: «И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирая всю громадно несущуюся жизнь, озирая ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы!»

Для Райкина все здесь было понятно, близко, выстрада-но, я же тогда воспринимал это как хрестоматийный скучноватый текст, не больше. Но сейчас я все чаще и чаще думаю, что, может быть, пройдет еще немного времени — и седьмая глава поэмы Гоголя «Мертвые души» станет мне доступной...

4. Удары

Началось с того, что я, посмотрев «Клопа» в Театре сатиры, стал «доставать» Менглетта и благодаря своей настырности «достал» его. Он меня прослушал, немножко со мной поработал и сказал: «Я счастлив был бы ошибиться, но артиста из вас не выйдет». Удар! Я сунулся в Щукинское и после первой консультации услышал: «Шанс у вас нулевой, у вас нет ни юмора, ни темперамента». Еще удар! Потом злополучная история с «Мертвыми душами» Гоголя и «Ноябрем» Чайковского. Третий удар!

Не сдаюсь, подаю документы на театроведческий ГИТИСа. Мне 17 лет, в голове футбол, а я в критике полез... Пришел на экзамен с книжкой Г. Товстоногова «Современность в современном театре», надеялся, что мне удастся повернуть разговор в нужное мне русло. Не вышло. Сунулся на заочный — не приняли. Удар, удар, еще удар!.. Я в нокауте. «Раз, два, три, четыре, пять...» Я поднимаюсь и иду снова на завод.

Но стоило мне немножко оправиться, как я решил идти в Вахтанговское училище. На одной из консультаций меня увидел Александр Ширвиндт, и вот он первый не сказал, что мне не стоит пытаться стать артистом, первый дал правильный совет. Он сказал: «Тебе надо идти в цирковое училище на эстрадное отделение». Я так и сделал. Правда, до того, как я стал студентом, мне были нанесены еще два удара. Первый: меня приняли в цирковое училище лишь со второго раза; второй — мощный удар по моему представлению об искусстве нанесла мне эстрадная студия МГУ, которая перевернула мои представления об эстраде, приобщила меня к современному театру, продемонстрировала, как можно смех соединять с самыми серьезными и высокими помыслами, задала уровень, к которому я стремлюсь и поныне.

Человек, пришедший в самодеятельность МГУ, мгновенно попадал в некое магнитное поле и волей-неволей не мог остаться таким, каким был до этого. Стал меняться и я. Многие, чему поклонялся, я теперь стал отрицать. Кроме, разумеется, Райкина... Я буквально ринулся в театральные кабинеты ВТО и перечитал все новейшие по тому времени пьесы.

Поступив в цирковое училище, я со студией не порвал: играл в спектаклях, ходил на все собрания, читки, обсуждения, авторы этой студии написали мне тексты первых моих самостоятельных эстрадных номеров...

5. Учеба

В 1965 году группа студийцев поехала с гастролями на Дальний Восток. Меня не взяли. Казалось бы, удар. Но на этот раз счастливый. Оставшись в Москве, я, наконец, поступил в цирковое училище. Узнав, что принят, я шел от Ленинградского проспекта домой, на Добрынинскую площадь, и меня обуревали самые противоречивые чувства. С одной стороны, я не понимал, почему люди проходят мимо и не замечают человека, который только что нанес ответный удар судьбе. С другой стороны, я ощущал пустоту: все позади, не надо больше суетиться, переживать, доказывать... Я всех простил за то, что меня так долго не пускали, за то, что в меня не сразу поверили... Не надо извиняться, дайте только мне спокойно дойти до дома и отдохнуть от всего этого...

Теперь для меня началась пора везений.

Я попал на курс к народной артистке РСФСР Надежде Ивановне Слоновой. Между нами сразу установился творческий и человеческий контакт. Все пять лет Надежда Ивановна была моим духовным наставником. Я улекаясь формой, для Надежды же Ивановны главным было содержание, суть дела. Именно такой преподаватель был мне нужен.

Я был одержим одной идеей: приспособить то, чему я научился в цирковом училище, к какому-нибудь эстраднему номеру, нагрузить, так сказать, трюк смыслом. Откуда-то я узнал, что есть лопающиеся мыльные пузыри, и сразу же у меня созрел замысел номера. Я читаю монолог человека, который всем все обещает, и при этом выдуваю пузыри, они не лопаются, а висят в воздухе, много пузырей, когда же я кончаю, пузыри начинают лопаться один за другим. Я побежал в Ленинскую библиотеку, разыскал там книгу Чарльза Бойсса «Мыльные пузыри», изданную в 1837 году в Англии, переписал отсюда рецепт долго не лопающихся пузырей, потом с этим рецептом понесся в химическую лабораторию строительного института...

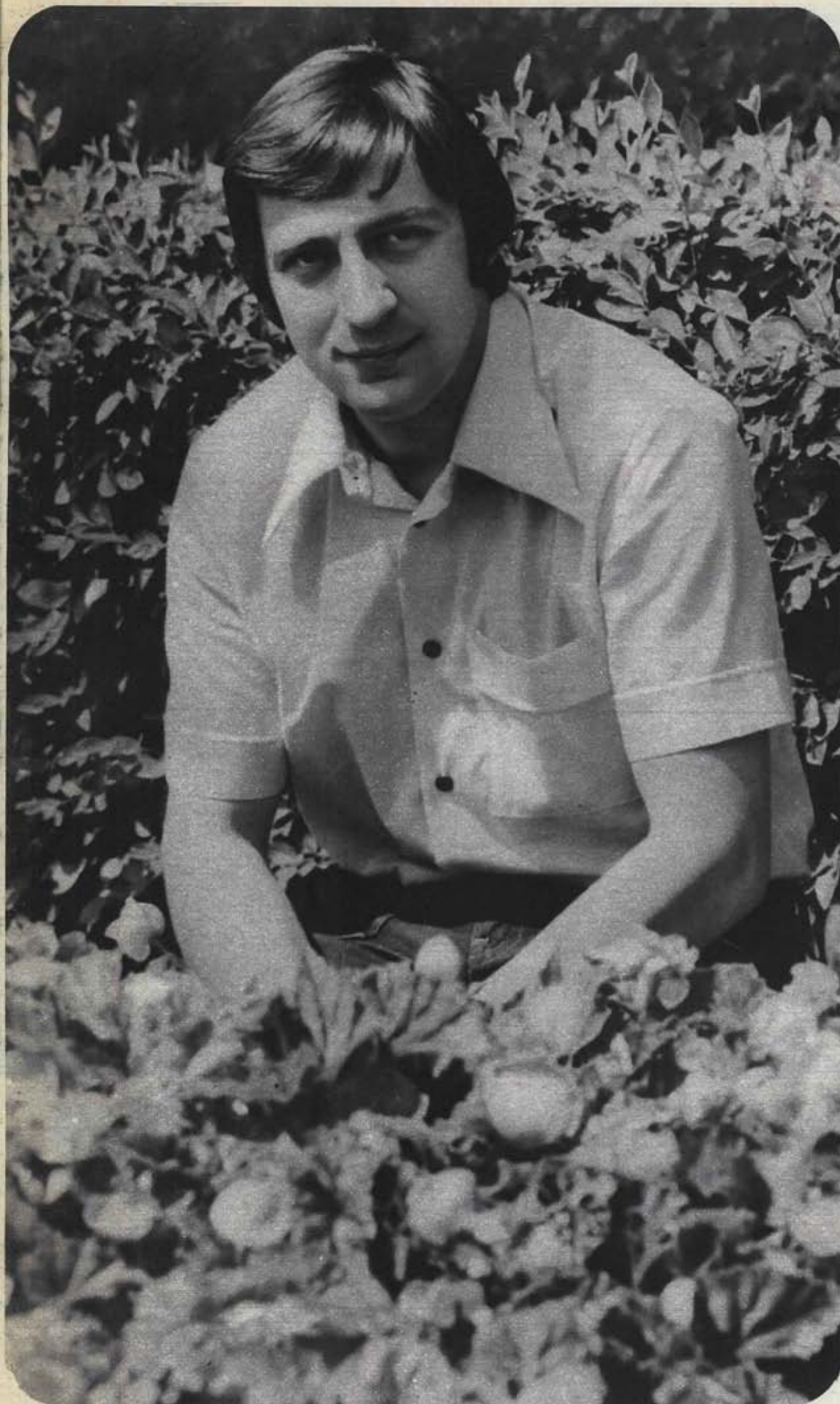

Фото Александра БЕНДЕТСКОГО

Чарльз Бойсс мне не помог — пузыри у меня лопались, и от эффектного выступления пришлось отказаться.

Я хотел, чтобы мои номера отличались от всего, что бывало тогда на эстраде. Мой первый эстрадный номер был именно такого плана. Я жонглировал двумя мячиками и одним яблоком и время от времени, не прекращая жонглижа, откусывал кусочек яблока, пока совсем не

съедал его. Я был в образе Начальника, а яблоко олицетворяло моего подчиненного Яблочкина, которого я «съедал». Номер хорошо приняли, и меня, студента, с этим номером включили в летнюю эстрадную программу Эрмитажа. Но комиссия перед премьерой посмотрела номер и зарубила его по причине формализма. Удар! Но может... справедливый?

И вот последний раунд — выпускной номер. Я впервые публично выступаю с пародией на Николая Озерова. Выступаю и... выигрываю!

6. Пародии

Вообще пародированием я занимался еще до поступления в цирковое училище. В клубе МГУ была капельдинерша с очень характерным голосом, к тому же она постоянно путала имена. Меня она почему-то называла Боренькой. Я научился подражать ее голосу и потешал ребят, рассказывая разные истории от лица этой капельдинерши и в ее характере. Это, пожалуй, и была моя первая маска. «Боренька, Боренька...» — начинал я, и дальше шла какая-нибудь клубная история.

Потом, уже в училище, я пародировал и Озерова и Райкина, но относился к этому как к хобби, как к номеру для студенческого капустника.

Пародия сам по себе жанр выигранный. Передразнивание всегда смешно, это я заметил еще с детства. Но я стараюсь, чтобы пародия строилась не только на похожести голоса и манеры. Мне необходимо, чтобы и текст, который я произношу чужим голосом, имел самостоятельную ценность. Ведь зрительская радость узнавания — «Как похоже!..» — кончается на второй, третьей фразе, а дальше уже надо увлекать не тем, КАК ты говоришь, а тем, ЧТО ты говоришь. В идеале это должно быть еще более остро и смешно, чем то, что говорят пародируемые тобой актеры и персонажи. Владимирова и Тонков уже прямо включают отдельные места из пародий на них в свой номер: «Маврикия говорил...»

Успех пародиста — в авторе, который, воспользовавшись существующими масками, может создать самостоятельный остроумный номер. Сейчас я начинаю подумывать о следующем шаге в жанре пародии. Что, если создать номер, в котором одновременно действовали бы все пародируемые мною актеры и персонажи? Представляете, собрались за одним столом Озеров, Маврикия, Люлек, Луи де Фюнес, Карцев, Ильченко, учащийся кулинарного техникума и разговаривают, обсуждают какую-нибудь животрепещущую проблему. Это чудовищно трудно и для актера и для автора, потому что между такими людьми должен идти поистине кинжальный диалог, ведь каждый из них — цельный характер, за каждым стоит узнаваемый тип.

И еще мне бы хотелось прикоснуться к высокой литературе, к классике. Но я еще недостаточно готов к этому, да и зритель сегодня ждет от меня другого, а эстрадный актер не может этого не учитывать. Пародия принесла мне основной зрительский успех. И общественный: недавно за пародию на Озерова я совершенно официально, с соблюдением всех необходимых формальностей был принят в федерацию футбола СССР.

7. Успех

Однажды, давным-давно, я проходил мимо стадиона, в этот момент там, за стенами, на дне чаши, забил гол, и я услышал мощное «гу-у-у-а-а». С тех пор я стал мечтать, чтобы услышать когда-нибудь этот же божественный звук, но... относящийся ко мне. Поскольку футболиста из меня не получилось, «гу-у-у-а-а» пришлось добиваться другим способом.

И вот я услышал его — единый вздох и единый смех ста тысяч людей. За это я и люблю концерты на стадионах и каждый раз, под аплодисменты пробегая к помосту в центре поля, чувствую себя футболистом, который уверен, что забьет свой гол. Но если я вижу, что хоть один человек не смеется, я теряюсь, нервничаю, я падаю духом. На стадионе, разумеется, такого человека мне заметить трудно, но на концертах...

Вот уже четыре года в разных зрительных залах я вижу одну женщину, которая не смеется, когда я выступаю. У нее какая-то своеобразная реакция на меня. Я специально следил за ней, когда выступал Альберт Писаренков — смеется, выхожу я — постное лицо и ни тени улыбки. Но на мои концерты все же ходит... Я стал ощущать ее присутствие, даже не заглядывая в зал. Головой я понимаю, что могут быть такие люди, которым я не по душе, а сердцем — нет. Я должен ее победить! Я уже все про нее знаю: как ее зовут, где она работает, возраст, семейное положение... Ну что мне делать?! Должен я ее рассмешить!

Должен!!! И только когда в «гу-у-у-а-а» я услышу и ее голос, я, пожалуй, буду счастлив...

Но мое более отдаленное артистическое будущее не представляется мне слишком сияющим. Я уверен, что эстрада — искусство молодых. А когда уйдет обаяние молодости, свежесть имени, новизна манеры, зритель потребует от актера более серьезного разговора, глубины мысли, оригинальности взгляда на мир. Сумеет ли артист достойно расстаться с собственной молодостью? Сможет ли покорить аудиторию в новом качестве? Как произойдет этот переход у меня?.. Об этом я все чаще и чаще думаю сейчас. Ведь почти никто из артистов эстрады, перейдя возрастной рубеж, не стал зрительно интересней, чем раньше. Кроме, разумеется, Райкина...

ФУТБОЛ

ПО-КИЕВСКИ

Александр ГОРБУНОВ.
Александр ЛЕВИНСОН.

ВЛАДИМИР ОНИЩЕНКО И ОЛЕГ БЛОХИН С КУБКОВ — ПЕРВЫМ НАШИМ ТРОФЕЕМ В МЕЖДУНАРОДНОМ КЛУБНОМ ФУТБОЛЕ.

В нескольких километрах от Киева есть местечко Конча-Заспа, которое теперь известно во всем спортивном мире. Утро. Первым, кого мы встретили на базе, был Лобановский. Представились. Он сказал: «Подождите» — и пошел проводить зарядку: вместе с футболистами отправился в сосновый бор на небольшой кросс.

Мы вошли в холл и стали терпеливо ждать. Базилевича не было. Он уехал в город.

...Лобановский пригласил нас к себе в комнату: кровать, два стула, письменный стол с пишущей машинкой и магнитофоном. На столе свежие газеты с отчеркнутыми абзацами и листок, на котором схема расположения игроков на поле (через день — матч).

Мы показали Лобановскому наши вопросы. Судя по всему, заинтересовался... А вскоре к нам присоединился и вернувшийся Базилевич.

Они вместе во всех делах. «Не мешает ли команде такое «двоевластие»? — спросили мы потом у полузащитника Леонида Бурика. «Наоборот, это помогает нам, даже в мелочах. Например, мне надо уехать с базы, чтобы встретить прилетевшую из Одессы маму. Я отпрашиваюсь либо у Базилевича, либо у Лобановского, и решение каждого из них — словно бы решение обоих. Никогда не возникают недоразумения».

Олег Базилевич и Валерий Лобановский, подолгу совещаюсь, мягко споря друг с другом, обдумывают ответы на наши вопросы.

...Уж очень они разные. Не только внешне. Высокий Лобановский — человек сдержанный, углубленный в себя, краток в ответах. Невысокий Базилевич — коммуни-

**ЛОБАНОВСКИЙ И БАЗИЛЕВИЧ:
НАМ ПРИХОДИТСЯ ИГРАТЬ СЕЙ-
ЧАС НА НЕСКОЛЬКИХ ФРОН-
ТАХ...**

кабелей, подвижен, корректен, остроумен, на любой вопрос, кажется, может ответить часами. Они и на поле, когда играли, были совсем разными. Медлительный, обдумывающий каждый шаг, неохотно расстающийся с мячом — Лобановский. Быстрый, взрывной, общительный с партнерами на «языке паса» — Базилевич.

Даже учились в различных вузах. Лобановский готовился стать инженером. Базилевич — тренером. Лобановский, если чем-то недоволен, высказывает это напрямик, сразу. Базилевич выдержан, даже если ему что-то и не нравится. Как-то беседовали мы с ним об одном футбольном интервью, в котором не очень-то лестно отзывались об игре его команды. Он не стал спорить, доказывать, а сказал: «Завтра в игре мы выясним, кто прав, а кто нет...»

Так что ж, совсем разные люди? Однако стоило их узнать поближе, и все сразу прояснилось — у них много общего: целеустремленность, вера в успех, уважение друг к другу, к людям, с которыми они общаются. Естественно, и взгляды на футбол у них во многом совпадают.

Отвечали они, конечно, не хором: то один говорил, то другой, но получался каждый раз единый, цельный монолог, в котором нельзя было отделить слова Лобановского от слов Базилевича. Поэтому мы и вынуждены перед каждым ответом указывать не одну фамилию, а две. Необычно, но, что поделаешь, так оно и получалось на самом деле.

ДВОЕ

Базилевич и Лобановский. Идея нашего сотрудничества возникла в процессе параллельной нашей работы в разных клубах: в «Шахтере» и в «Днепре». И как только представилась возможность объединить усилия, мы тут же ею воспользовались.

После того как один из нас получил приглашение работать в команде киевского «Динамо», он моментально связался с другим и подтвердил, что есть возможность осуществить идею сотрудничества.

Нам помогает единомыслие. Обязательно нужно быть единомышленниками не только в практических делах, но и в отношении к процессам, происходящим в современном футболе. Совместная работа требует постоянного гибкого подхода к различным ситуациям, с которыми нам приходится сталкиваться. Категоричность в суждениях исключается полностью. Выражения типа «Я считаю», «Я думаю», «Я предполагаю» не для нас. Только: «Мы считаем», «Мы думаем», «Мы предполагаем».

Разумеется, без разногласий, без противоречий, без отстаивания своей собственной точки зрения, как это ни парадоксально, не может быть коллективного творчества. И они, безусловно, существуют — разногласия. Но в том, как мы ищем истину, и состоит, наверное, рациональное зерно нашего сотрудничества. Именно в минуты таких принципиальных споров мы всегда пытаемся находить, подчеркиваем, пытаемся находить, общее.

Нас не волнуют такие неприципиальные вопросы, как, например, кому из нас ехать на совещание. Все здесь зависит от ситуации. Нужно поехать Лобановскому — едет он. Целесообразнее Базилевичу — Базилевич.

Мы ровесники. Разница в возрасте всего лишь шесть месяцев. Базилевич, правда, пользуется преимуществом старшего — на полгода раньше отмечает день рождения...

В такой команде, как «Динамо» Киев, ставить какой-либо эксперимент неразумно (речь, разумеется, идет не о частностях, а о вещах глобальных). Да нам и не позволяют этого сделать наши спортивные руководите-

ли. Такая команда должна давать продукцию. Мы пришли не экспериментировать, мы пришли работать. Работать так, как подсказывал нам наш маленький практический опыт. В тех командах, где мы работали, имел место эксперимент, и именно за возможность поставить этот эксперимент мы благодарны людям, с которыми работали.

А сейчас слово «эксперимент» на повестке дня не стоит. Мы просто работаем, занимаемся делом.

очень сложно принять какое-то определенное решение, не имея соответствующей подготовки.

Большинство ребят в нашей команде закончило высшие учебные заведения. В этом году, например, получили дипломы Блохин и Трошкин. Мунтян, который в свое время стал специалистом по спорту, в этом году закончил юридический факультет университета.

Предельный возраст футболиста, на наш взгляд, понятие относительное. Спортсмен

тимальный контакт с ведущим игроком. И вдруг он не попадает, по спортивным причинам (очень важно сохранить в чистом виде спортивный принцип), в состав. Контакт может быть нарушен. Задача — восстановить его. Методы восстановления могут быть разными, но основа всегда одна и та же — доброжелательность, доверие друг к другу.

Один из важных моментов воспитательной работы — разговор с игроками о достойном поведении на поле, об уважительном отношении к соперникам. Мы не просто говорим об этом. Мы всегда делаем на этой теме значительный акцент, потому что считаем ее очень важной.

Серьезный раздел в нашей работе — «футбольная разведка». Чем больше объем информации, тем легче работать. Помимо использования личных контактов с зарубежными футбольными специалистами (в прошлом году, например, Лобановский ездил в Голландию, а Базилевич — в Польшу), мы пытаемся как можно больше информации почерпнуть из зарубежных периодических изданий. В команде создано миниатюрное бюро информации. Работает там Михаил Ошенков, знающий несколько иностранных языков. Он обрабатывает литературу и предоставляет нам возможность знакомиться с наиболее интересными материалами. Это, в частности, помогло команде в розыгрыше Кубка кубков: мы всегда имели оперативную информацию о соперниках.

Думается, что без «футбольной разведки» немислимо существование современной команды — ни клубной, ни сборной.

Нам приходится играть сейчас на нескольких фронтах. Это неразумно, но так уж сложились обстоятельства. И выход тут, видимо, один: дифференцировать значение турниров, в которых мы участвуем. Вот мы выиграли чемпионат СССР, Кубок кубков и Суперкубок. Теперь нам говорят: давайте и дальше так! Но одно дело пожелания, другое — конкретные рецепты, как же все-таки «давать».

На последнем чемпионате мира сборная Голландии имела в своем составе, безусловно, блестящих исполнителей. Но произвела большое впечатление прежде всего благодаря коллективному решению интересных игровых идей. Многие специалисты считают, что голландская сборная показала игру завтрашнего дня, выделяют при этом Круиффа, Неекенса... Да, они, повторяем, блестящие исполнители, но в нашей команде не принят такой подход к оценке игры футболистов. У нас по тому или иному матчу оценку получает командное решение игровых задач. Общую оценку.

Нас часто спрашивают: как мы боремся с усталостью. Речь, очевидно, идет об усталости не отдельного игрока, а всей команды. Само по себе понятие это очень условное — усталость. После каждой серьезной работы обязательно следует фаза утомления. Вы ее называете усталостью... Но после этой фазы опять наступает фаза повышенной работоспособности, и мы стремимся, чтобы она совпала с очередной серьезной работой, которую предстоит сделать команде.

Не так-то просто подчинить себе полтора десятка взрослых молодых людей, характеры которых различительно отличаются один от другого. Базилевичу и Лобановскому это удалось. Они сумели найти подход к каждому, дать каждому свое место. Кто, например, год назад мог предположить, что атакующий полузащитник Коньков так прекрасно сыграет роль «свободного художника», а природный защитник, казалась бы, игрок середины поля Трошкин станет надежнейшим защитником. Найти футболисту место в команде — большое искусство.

Тренеры живут не только сегодняшним днем. Их уже сейчас волнует, как играть в футбол завтра. Причем они никоим образом не навязывают свое мнение игрокам, а готовы выслушать каждого, намятун о том, что «в спорах рождается истина». Доверие придает футболистам уверенность в своих силах, заставляет их мыслить. И на поле и в жизни. Это складывается и на отношениях между игроками. Вы никогда не услышите, чтобы во время матча, например, Онищенко или Калотов после чего-либо неудачного паса высказали свое неудовольствие. И даже Блохин, который раньше часто демонстративно разводил руками, обвиняя партнера в неточной передаче, сейчас жестом показывает, что все, мол, в порядке: в следующий раз получится. Словом, микро-

Откровенно говоря, мы были приятно удивлены тем, что они так охотно беседуют с журналистами. Не раз мы слышали от своих коллег жалобы на замкнутость Базилевича и Лобановского. На пресс-конференциях, где их специально вытаскивали «разговорить», молодые тренеры ограничивались, как правило, лаконичными ответами. словно дали обет молчания...

КОМАНДА

Базилевич и Лобановский. Нас беспокоит будущее людей, которые играют в нашей команде. Сегодняшний день — сегодняшним днем, а завтра — оно придет обязательно. И каким оно будет, зависит от нас.

Наш труд, наверное, окажется бесцельным, если люди, которые сейчас работают с нами, не станут продолжателями наших идей. В своей работе мы пытаемся делать все для того, чтобы игроки нас поняли, заинтересовались нашими идеями и в дальнейшем смогли их развить.

Понятно, что без образования очень сложно осуществлять любой замысел, любую идею. Даже в той или иной конкретной ситуации

должен выступать до тех пор, пока он полезен.

Нас спрашивают, знаем ли мы, кто заменит Рудакова, Мунтяна, Решко... Отвечаем вопросом: «А почему их нужно менять?»

Кстати, так же, как и у футболистов, трудно назвать предельный возраст тренеров. Думается, что пока они в состоянии идти в ногу со временем, испытывать постоянное ощущение остроты сегодняшнего дня, видеть будущее, то есть пока они современны, они могут работать. Не называя фамилий — у нас много еще в футболе тренеров, которым уже за шестьдесят, но они успешно стоят на своем посту...

Одна из трудностей работы в команде — найти контакт с игроками. В коллективе не может быть оптимального контакта руководителей, в данном случае тренеров, со всеми. В процессе совместной работы понятие «контакт» не может рассматриваться как какая-то постоянная величина. В различные периоды соотношение положительных и отрицательных эмоций, которые испытывают руководители к игроку или игрок к игроку, безусловно, меняется. Наша задача — регулировать это соотношение так, чтобы оно способствовало успешному достижению результата. Возьмем обычный случай. Существует оп-

ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ

К сожалению, еще нередко сталкиваемся мы с фактами бескультурья, беспардонности, откровенного хамства, о которых рассказывает писательница Ирина Бабич. И то, о чем «черным по белому» написано в ее статье, беспокоит и будет беспокоить нас всегда. Потому что всем нам небезразлично, какими вырастут наши дети, «будущие граждане страны и граждане мира», как говорил А. С. Макаренко.

Что нужно сделать, чтобы добро не проигрывало в схватке с хамством и непорядочностью, какие необходимы воспитательные меры, чтобы нравственные принципы каждого соответствовали высоким морально-этическим нормам нашего общества? Мы хотели бы с вашей помощью, уважаемые читатели, продолжить начатый Ириной Бабич разговор о воспитании и воспитанности.

Тот, кто бывал в киевском гидропарке, знает, что это — одно из лучших мест для отдыха. Огромные деревья растут у самой воды, раскидывая кружевную тень по золотому песку пляжей, которым нет числа. Чуть подалее, там, где проходят бетонированные дорожки, расположились ларьки и ларечки, киоски и даже нарядные ресторанчики. Но главное — в гидропарке все можно. Играть в бадминтон и волейбол, удить рыбу, валяться на траве, плавать до буйков и строить крепости из песка. Нигде нет грозных запретительных табличек и шнуров ограждения. Отдыхайте себе на здоровье кому как удобнее.

Именно отдых и входил в наши планы, когда ясным воскресным утром мы расположились в прохладной тени у самой воды. Рядом в шезлонгах пожилая супружеская пара вела какой-то негромкий разговор, чуть подалее две юные любительницы загара раскинули свои полотенца на солнечном золотом пятачке, неподалеку от них парень в ярких плавках вынул из спортивной сумки транзистор, подмигнул встревожившимся было супругам в шезлонгах и... сунул в ухо маленький наушник... Парк заполнялся очень быстро, и поэтому очередные новоприбывшие — молоденькая мама в яркой косынке на светлых выющихся волосах, такая же белокурая кудрявая дочка лет пяти и уже начинающий, несмотря на молодость, полнеть папа — не привлекли ничьего внимания. В первую минуту. Но во вторую...

Сначала папа вынул из сумки подстилку и, взметая тучу песка, расстелил ее около загоравших девушек.

— А нельзя ли чуть подалее? — прокашлявшись, спросила одна.

— Вот и подвиньтесь подалее, — четко отпарировал папа, усевшись на подстилку, чтобы снять туфли. — Здесь место не индивидуального, а коллективного пользования.

Тем временем из деревянной кабинки вышли переодевшиеся в купальники мама и дочка. Девочка тут же сбегала к воде, хлопнула ладошками по ее полированной поверхности и радостно оглянулась на мать. И началось...

— Ира, выйди из воды, простудишься! Ира, я кому говорю! Отойди в тень. Да не туда, дуреха, там дочки!

И все это в полный голос, точнее, в крик.

— Ира, иди сюда, я надену тебе панамку! Сейчас же иди сюда!

Парень щелкнул транзистором, поставил его на песок, потом подвинулся поближе к маме:

— Послушайте, вы не могли бы просто подойти к девочке и надеть на нее эту, как ее... панамку?

— Ничего, — добродушно сказала мама, не отрывая глаз от фигурки на берегу, — сама прискачет. Ира-а!

И Ира прискакала. Прямо по чьим-то подстилкам, полотенцам, а то и по ногам. И снова ускакала — уже в панамке — к воде. И снова примчалась, обсыпая людей песком, обдавая брызгами с мокрых рук и ног, призванная маминим истошным приказом — теперь уже переодеть трусики.

Оттащили куда-то вбок свою подстилку возмущенные девушки. Махнув раздраженно рукой, ушел парень с транзистором. Но пожилой паре трудно было переносить шезлонги, да и удобных тенистых мест поблизости не было, а мне солнце противопоказано. И мы остались рядом с людьми, умудрившимися отравить отдых всем окружающим — отравить, невзирая на чудеса проката, дивный воздух, прохладную воду...

На наши укоризненные взгляды и прямые замечания

климат в команде отличный. Здесь никогда не услышишь разговора на повышенных тонах. В киевском «Динамо» такое не принято.

ПРОБЛЕМЫ

Базилевич и Лобановский. Уровень игры прямо пропорционален количеству квалифицированных тренеров, работающих в футболе. В течение ряда лет не удается найти оптимальный вариант высшей школы тренерского мастерства. Существующая ныне не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Это чувствуем и мы и наши коллеги. Тот уровень, те программы, которые нам предлагаются на семинарах, нуждаются в значительном усовершенствовании. Но конкретных форм этого

усовершенствования пока не нашли. Думается, что в ближайшее время этот вопрос нужно будет радикальным образом ставить и решать. Речь идет не просто о тренерских кадрах. У нас существует проблема подготовки тренеров, умеющих работать с юными футболистами. Практически у нас даже нет такой специализации. Готовят просто тренеров, вообще тренеров, на любой возраст. А ведь разделение тут обязательно: тренеры, которые должны работать с детьми, и тренеры, которые должны работать с квалифицированными футболистами. Это же абсолютно разные программы.

Структура советского футбола, безусловно, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Только тогда, когда клубы получат полную самостоятельность, наш футбол может рассчитывать на подлинный прогресс.

А пока приходится рассчитывать на помощь

людей, прозванных с чьей-то легкой руки «меценатами». К сожалению, слово «меценат» приобрело в футболе отрицательное звучание. Мы часто склонны к обобщениям, даем чрезвычайно резкие критические оценки в адрес тех или иных руководителей, которые способствуют прогрессу футбола, вкладывают свою душу в развитие спорта в той или иной области нашей страны. Ведь без усилий таких людей трудно даже просто представить существование многих команд в нашей стране.

Нам нужны меценаты. Меценаты в хорошем смысле слова. Конечно, есть исключения. Есть, к сожалению, люди, которые, прикрываясь делами, направленными якобы на развитие футбола, допускают различного рода нарушения закона. Но нельзя обобщать. В одном случае, безусловно, необходимо пригвоздить нарушителей к позорному столбу. В

другом, может быть, даже и поднять в глазах общественности авторитет людей, способствующих развитию футбола. Короче говоря, есть меценаты и есть лжемеценаты. Без одних нынешний футбол немислим, другие просто напросто немислимы в футболе.

Кое-кто относится к футболу, как к «цирку», «шоу». Но если относиться к футболу профессионально, то слова «цирк» и «шоу» снимаются с повестки дня. То, чем занимаемся сейчас мы, намного серьезнее зрелища как такового. Нашим воспитанникам мы постоянно внушаем, что ни в коем случае нельзя опускаться до превращения игры в «шоу». Только конкретные, четко определенные обязанности, направленные прежде всего на достижение спортивного результата. А красота, зрелищность в этом случае придут сами собой, ведь они и составляют истинную суть футбола.

Василь ЗЕМЛЯК

ПОВЕСТЬ

ВПЕРЕДИ ФРОНТА

Перевела с украинского Елена МОВЧАН

В сумерки, когда зыбкость и кратковременность дня наводят на мысли о непрочности и непродолжительности самой нашей жизни, тела на снегу являют собой картину зловещую, почти мистическую. И не так умиротворенностью своей, наконец обретенным покоем, как этой вот фатальной неизбежностью погибнуть именно тут, на этом белом косогоре, на склоне такого прекрасного дня. Уставшее за день, вымученное войной солнце, что все эти годы, подобно нашей жизни, двигалось по небу словно бы длинным обходным путем, бросает на них свой последний взгляд, в котором одно лишь безразличие, чем-то напоминающее равнодушие победителей, позабывших даже отдать земле прах побежденных. А впрочем, и они забывали хоронить нас... Сумерки окутывают трупы как-то сразу и словно бы на мгновение раньше, чем все вокруг.

Мы уж было собрались оставить их на произвол судьбы, когда возвратился Савватей и с ним несколько всадников — шесть или семь силуэтов будто выступили из померкшего небосклона. Они преследовали «оппель», который в самом начале схватки ринулся к Збаражевской дороге, в сторону фронта. Обессиленные кони, не выдержавшие состязания с машиной, виновато отфыркивались, а Савватей, не слезая со своего Шпачка, то ли всерьез, то ли просто для проформы погрозил пулеметчиком, расположенным среди обломков моста. Сосредоточив все внимание на грузовиках, что круто развернулись при виде развалин и метались в панике, не в силах преодолеть крутизну холма, пулеметчики выпустили изпод самого носа важную птицу. В большом, крытом брезентом «вагене» покашливал мотор, коротко и монотонно, и только один этот повторяющийся звук нарушал гнетущую тишину, повисшую над полем битвы. Несколько вражеских машин еще догорали, наполняя сумерки чадом и запахом тлеющих пирьев — промерзшее немецкое воинство обогрело себя в перинах и подушках. Заметив, что мы собираемся уходить, Савватей позвал:

— Эй, политрук! А закапывать кто будет?..

Я посмотрел на него с нескрываемым удивлением. Будто Савватей не знает, что мы не возим с собой

похоронного инструмента, что у нас как бы предубеждение против него, а земля сейчас ровно камень, простой лопаткой ее не отколуешь. Нужны заступы и кайла.

— В машинах поищите. Фрицы — народ запасливый.
— Все обшарили. Пух-перо да целлюлоза... — буркнул Яшка Кривенький, прозванный в отряде Тюльпаном за шапку белых кудрей. Сиденьем на санях ему служила груда одеял, только что извлеченных из «вагена». Интендантская жилка Тюльпана в таком войске, как наше, была отнюдь не лишней.

— Там солдат! — закричала Палазя, вывалившись прямо в снег из задней дверцы «вагена». Она, как самая послушная и исполнительная среди нас, бросилась выполнять приказание Савватей — и на тебе! Растерянно, стряхивая снег с колушки, стояла она перед нами, совсем позабыв о том, что за поясом у нее пистолет.

Тюльпан засмеялся: только что брал он одеяла из этой самой машины, и никакого солдата там не было. Однако невольно схватился за карабин. А Шурабура, наш отрядный великан, мигом соскочил с саней, нагруженных трофейным оружием, в несколько прыжков добрался до задней дверцы «вагена» и занес гранату над головой.

— Фриц, вылазь!

Ни звука, только поршни мотора громко стучали в тишине, усиливая наше напряжение. Под тентом темно, но оттуда, если там в самом деле немец, ему хорошо видно Шурабуру с гранатой.

— Выходи, говорю!

Никого. Шурабура с укором глянул на Палазю, дескать, выдумываешь, девка, и с гранатой в вытянутой руке, по-медвежьи переваливаясь на железных ступеньках, полез в машину. Было слышно, как под тентом возится Шурабура, и вдруг заверещал ломающийся голос.

— Баба! — произнес кто-то из всадников.

В проеме показался Шурабура, съехал по лесенке в снег, таща за воротник пленника.

— Тыфу, черт бы его побрал, напугал до смерти. В «вагене» темно; поднимаю одно одеяло, второе — и вдруг что-то живое дышит. А он спит себе на перине. Согрелся, тепленький, как мышонок. Женщина?! Нет, не женщина. Немчонок. Гля, как вырядился. Шинелька, сапожки и все как взаправду... Хенде хох! — Шурабура отпустил пленни-

ка. Немчонок, видно, еще не совсем очнулся от сна, для чего-то посмотрел на руки, прежде чем поднять их, может, вспомнил про рукавицы, которые, верно, остались на перине, а потом стоял с поднятыми руками и улыбался Шурабуре, который так неожиданно выволок его из теплого гнезда. Мотор в «вагене» чуть слышно похихивал: не этот ли звук слышал немчонок сквозь сон? Шурабура сплюнул, прицелил гранату к поясу, отступил от своего странного пленника. Тот перевел взгляд на Палазю и, верно, принял ее за мальчишка, своего одноклассника. Палазю смутил этот взгляд немчонка. Спрятала в кобуру браунинг, покрепче затянула ремень, и вид у нее стал суровый и неподкупный.

У него были длинные тонкие пальчики, словно бы просвечивавшие насквозь. Они не дрожали, а только растопырились, как веер, — каждый сам по себе. На нем была шинель с погонами, фуражка, явно чужая, — она сползала на глаза, но тем не менее мальчик выглядел маленьким военным франтом, правда, несколько помятым и оттого немного смешным. Савватей показал пленному, что он может опустить руки, и тот сделал это словно бы непринужденно и улыбулся. Сдвинул на затылок фуражку и сразу же разрушил наши более или менее четкие представления об «арийской расе». Лицо в веснушках, носик курносый, задорный, глаза черные, как два уголька. Торпливо обвел этими угольками сначала всех нас, потом убитых на снегу.

Было темно, поэтому мальчик многих не мог разглядеть, но кое-кого узнал. Назвал дядю Фердинанда и Заукеля. Они пали в самом начале боя. А мальчик тем временем спал в их «вагене» и теперь стоял над ними растерянный, не в силах смириться с мыслью, что оба они мертвы. Машины дотлевали на косогоре, и «ваген» наконец заглох, а мальчик упорно искал глазами еще кого-то и, не найдя, спросил по-немецки Палазю:

— Wo ist mein Vater*?

Палазю кинула взгляд на Савватей. Тот жестом показал пленнику на след «оппеля». Мальчик ступил несколько шагов по следу, потом остановился, пораженный.

* Где мой отец? (Нем.)

Июньский день в Саласпилсе

В Саласпилском лагере смерти фашисты расстреляли, повесили, отравили, забыли до смерти, уморили голодом более 100 тысяч мужчин и женщин, детей и стариков.

(Из проспекта, купленного у входа в мемориал)

А я туристом прибыл в Саласпилс. Ах, как же было все вокруг красиво! Деревья зной охватывал лениво, над ними тихо облака паслись. А солнца столько—без очков смотреть невыносимо. Все очки достали. О, как кусты шиповника пылали там, где когда-то бушевала смерть! Уместна ль здесь такая красота? Вот женщина стришет траву машинкой... Бетона цвет суровый и мышиный... Так будьте эти прокляты места! Тогда здесь каждый шаг был к смерти шаг. Но только в чем природа виновата? С не нашей педантичностью солдаты равнялись здесь на свой паучий флаг. И знали осквернители Земли, что им не будет от людей прощенья. Недаром в суматохе отступленья все, что смогли, они дотла сожгли. Закон природы нерушим вовек: давно травой заросли могилы, цветы глядят доверчиво и мило, чтоб видел и любил их человек. И только нет забвенья у людей, хоть время все стирает равнодушно. Сто тысяч душ,

они и в наших душах и в душах в смерти не верящих детей! «Дорогой смерти» молча мы идем. Природа, ты ни в чем не виновата! Теперь вовеки это место свято—не зря не умолкает метроном! Да, я туристом прибыл в Саласпилс, купил значок, купил проспект у входа. Да, я частица памяти народа, в которой навсегда переплелись понятие «жизнь»

с понятием «свобода»!

В поле

Выйду, успокоюсь, в тишину полей. Поклонюсь я в пояс Родине моей. На тропинке волглой, вдалеке от хат, буду слушать долго, как хлеба шумят. Вслушиваясь в лепет птицы полевой, вдруг увижу в небе звезды над собой. Это так нелишне, чтобы иногда вспыхнула неслышно над тобой звезда.

Рябина городская

Над тротуаром нависая, где рельсы рядом пролегли, рябина зрелая городская в полдневном шуме и пыли. Ей непривычно здесь, конечно, но что-то трогательное в том, как полдень трогает неспешно ее горячим ветерком. Ах, кто-то правильно замыслил рябину эту посадить, чтоб над асфальтом гроздь висли, влетающая паутинок нить, и чтоб они напоминали в полдневной спешке городской, как в детстве мы ее ломали над неширокою рекой.

Друзьям

Мальчишки той поры военной, и добряки и сорванцы, мы привыкали постепенно, что не вернутся к нам отцы. И не привыкли. И внезапно вдруг сдавит сердце боль и грусть... Сегодня сын, забыв про завтрак, кричит: «Я к вечеру вернусь!» Его девчонка у причала ждет... Воскресенье... И весна... У них своей судьбы начало. Для них история—война. Ему вслед смотрю с балкона. И словно голоса слышны несостоявшихся влюбленных, не возвратившихся с войны.

Пятница. К загсу машины в лентах, как тройки, летят.

И пожилые мужчины вслед им с улыбкой глядят. Смотрят на «Волги», а помнят Волгу. И лодку. И плес. И нескончаемый полдень в трепете солнечных кос. И на песке гимнастерка. Тапочек рант голубой. Весело пахло махоркой над неподвижной водой. Первое лето не слышать грохот разрывов вдали!.. Не перед боем затишье—перед признанием в любви. Волны к рассвету остынут. Угли в костре догорят...

Пятница. К загсу машины в лентах, как тройки, летят.

Ночная жатва

Татарник, словно саксаул, пылился у обочины... Комбайнов наплывает гул, негромкий, озабоченный, как будто в нем людских тревог скопилось напряжение, что снова дождь пойдет не в срок—сиди, пытай терпение. Иду к комбайнам вдоль стерни тропинкою покатою. Похожи издали они на странные локаторы. И в лунной золотой пыли их призрачно качание, как будто слушают земли таинственные чаянья... Страда. И нескончаем труд, хоть вызвездило небушко. А дома жены подождут—не ждет, торопит хлебушко. И, лунным тронуты лучом, колосья плавно падают. А там, на стане полевым, кого-то песня радует. Комбайнер сам бы спеть не прочь, но только брови сдвинуты. И пахнет караваном ночь, из печки только вынутым.

Над Окоя

Рязань. Перелески и пашни. Листвы прихотливые проймы. Кремля переходы и башни. Высокое небо над поймой. Как яблоко, вдруг раскололось оно на неравные доли... Я слышу Есенина голос в негромком шуршании поля. О Родина! Сердце тревожа, меня ты легендой голубишь: открою я летопись—Волга, закрою я летопись—Трубез. Где к бережку копны прижались, где вянут цветы полевые, у маленьких рек начинались большие дороги России. И стрелы летят надо мною, и в сумерках стонут телеги, сжимают кольцо роковое вокруг сердца опять печенег. Но только кремлевские башни узорны, воздушны, спокойны... Рязань. Перелески и пашни. Высокое небо над поймой.

На берегу

Я расскажу вам тысячи историй, но в мире нет прекрасней вот такой—как женщина еще боится моря и трогает его босой ногой. Притихшая, она стоит у края. Огромное, оно лежит у ног и пальцами волны перебирает гофрированный солнечный песок. В незнание есть свое очарованье: «А, будь что будет!» Холодок в груди. Какие голубые расстоянья пред нею распахнулись впереди! Пусть ветер груб,

но женщина отважной. И, первый шаг на цыпочках пройдя, она бежит по морю, как по пашне, в веселых брызгах летнего дождя. В беспечности светла и непреклонна, ее уже нельзя предостеречь. И море замирает покоренно, едва коснувшись белоснежных плеч.

Сосны над морем

Ветер соснам житья не дает: их стволы

от рожденья наклонны, словно падающие колонны, чудом держат они небосвод. Ветер с моря...

О, сколько веков дует он вон оттуда, с норд-веста, и дожди, как заморские вести, к нам на спинах несет облаков. Ну, а все же деревья растут, заслоня поля и жилища. Ветер в соснах гуляет и свищет, а вкиску незабудки цветут. И трава, наслаждаясь тишиной, наливается солнцем и влагой... Эх, найти бы доспехи варяга вот под этой наклонной сосной! И пойти бы тем самым путем—из варяг да и в греки!

Забавно: так же сосны раскачивал плавно ветер, пахнувший близким дождем. А гребцы, к Даугаве слеша, налегали на весла натужно. Нелегко это было, да нужно: князь велел и просила душа... Утро. К морю иду по росе. Гулко падают шишки сухие... Тот же ветер,

да сосны другие защищают от ветра шоссе.

г. Куйбышев.

Рисунки Михаила ПАПКОВА

Рисунок Владимира СПЕЛЬНИКОВА

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

Рисунок Леонида ТИШКОВА

Рисунок Сергея ТЮНИНА

Под редакцией заслуженного тренера РСФСР Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

НА МЕМОРИАЛЕ А. АЛЕХИНА

Огромный интерес спортивной общественности привлек прошедший недавно в Москве международный турнир памяти великого русского шахматиста А. Алехина. Состязание собрало исключительно сильный состав—14 гроссмейстеров и 2 мастера из разных стран Европы и Америки. Убедительную победу одержали наши спортсмены, завоевавшие все основные призовые места. Первым на финише был ветеран Е. Геллер с отличным результатом 10,5:4,5 (без единого поражения). Второе место у Б. Спасского—10:5, третье—пятое разделили В. Корчной, Р. Холмов и Р. Ваганян—по 9,5:4,5.

Перед вами положение фигур, создавшееся после 30-го хода черных в партии Е. Геллера (у него были белые) с В. Корчным. Стремительная, буквально на одном

дыхании атака белых, закончившаяся пленением короля соперника, характерна для боевого стиля победителя алехинского мемориала.

31. Kg4—h6+! Cg7:h6 32. Fd2:h6 La7—a1 33. Le1:a1 La8:a1+ 34. Kpg1—g2 Ke7—c6 35. Ke5—f3! Fd6—f8 36. Fh6—h4! Kc6:b4 37. Kf3—g5 Ff8—g7 38. Kg5:e6 f7:e6 39. Le2:e6! Kb4:d3 40. Le6—e8+ Kpg8—f7 41. Fh4—e7x.

А здесь вы видите ситуацию, возникшую после 12-го хода черных в партии Р. Ваганяна с венгерским гроссмейстером Г. Форинтошем. Игравший белыми молодой советский шахматист настолько блестяще и оригинально, в истинно алехинском комбинационном стиле провел финал этого поединка, что был удостоен специального приза газеты «Известия» за красивейшую победу в турнире. Любопытно отметить, что в состав жюри, присудившего эту награду, во-

шли чемпион мира А. Карпов, драматург Л. Зорин, заслуженный артист РСФСР Н. Рыбников и заслуженный мастер спорта И. Нетто.

13. g2—g4! g7—g6 14. La1—g1 Cb4—d6 15. h2—h4! c6—c5 16. h4—h5 c5:d4 17. h5:g6! Cd6:e5 18. g4—g5 Cc8—g4+ 19. Lg1:g4 La8—c8 20. g6:h7+ Kpg8—h8 21. Cf4:e5!! Le8:e5 22. g5:f6! Lc8:c2+ 23. Cd3:c2 d4—d3+ 24. Sc2:d3 Le5—e8 25. Lh1—g1!, и черные капитулировали.

ТРЕТИЙ ТУР

Внимание читателей предлагается задания очередного, третьего тура XVIII шахматной олимпиады, которая была объявлена «Сменной» в сентябре и продолжена в декабре минувшего года. По просьбе многих любителей шахмат

редакция и жюри разрешают тем, кто своевременно не включился в наше традиционное заочное соревнование, выйти на старт сейчас, в третьем туре.

Для новой группы участников олимпиады, которые выступят в оставшихся шести (с третьего по восьмой) турах, устанавливаются следующие классификационные нормативы: для получения четвертого разряда—23 балла из 78 возможных, третьего разряда—45 баллов, второго разряда—67 баллов.

Всем новым нашим «олимпиадам» в первом письме нужно указать, кроме фамилии, имени и отчества, свой возраст, место работы или учебы, разряд по шахматам (если он имеется), а также точный домашний адрес. В конверт с пометкой «XVIII шахматная олимпиада «Смены» следует вложить и почтовую открытку, чтобы жюри могло оперативно сообщить регистрационные олимпиадные номера. Эти номера во всех последующих письмах надо будет четко проставлять в правом верхнем углу первой страницы.

Напомним, что в основном тексте решений необходимо пользоваться полной шахматной нотацией, а варианты приводить с красной строки в сокращенной нотации. Словесные комментарии должны быть сведены к минимуму, а лучше всего их вовсе избегать. Запомните, пожалуйста, сроки отправления писем на третий тур олимпиады—с 25 января по 15 февраля 1976 года.

КТО БЫЛ ВТОРЫМ?

Назовите второго в истории шахмат чемпиона мира, годы его жизни и обладания шахматной короной (1 балл).

ВОТ ТАК ЗАДАЧА!

Белые начинают и дают мат в два хода (5 баллов).

КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

Каков эффектный, замаскированный путь к победе у белых в этой этюдной позиции? (5 баллов).

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, А-15, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 253-30-87. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются.

Сдано в набор 18/ХІ 1975 г. А 00941. Подписано к печати 2/ХІІ 1975 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1200000 экз. Изд. № 29. Заказ № 1392. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

СПОКОЙНО.

DA - NE LUDJI S TO - DO - D MNE PRAZD - NIK,
 HO - DO - PO - D MOI - CHEM JA HOI - CHEM!
 И О - СНТЬ ТВО - И ЗА - СО - ТУ
 ОТ СЕ - БИ МЯ - БИ СКА - СКА...
 ДОБ - РЫМ СЛОВО - МЫМ Т - БИ - ЕМ Т - БИ - ЕМ...
 ДОБ - РЫМ СЛОВО - МЫМ Т - БИ - ЕМ Т - БИ - ЕМ...

И О - СНТЬ ТВО - И ЗА - СО - ТУ
 ОТ СЕ - БИ МЯ - БИ СКА - СКА...
 ДОБ - РЫМ СЛОВО - МЫМ Т - БИ - ЕМ Т - БИ - ЕМ...
 ДОБ - РЫМ СЛОВО - МЫМ Т - БИ - ЕМ Т - БИ - ЕМ...

И О - СНТЬ ТВО - И ЗА - СО - ТУ
 ОТ СЕ - БИ МЯ - БИ СКА - СКА...
 ДОБ - РЫМ СЛОВО - МЫМ Т - БИ - ЕМ Т - БИ - ЕМ...
 ДОБ - РЫМ СЛОВО - МЫМ Т - БИ - ЕМ Т - БИ - ЕМ...

Добрым словом улыбку украсишь,
 Добрым делом весь день озаришь...
 Даже будни с тобою мне праздник,
 Хоть порою молчишь да молчишь!

И опять твои заботы
 От беды меня спасут...
 Красоту уносят годы,
 Доброту не унесут.

Словно вовсе не знаешь покоя—
 Силы все отдаешь для людей.
 И, встречаясь с твоей доброtoю,
 Становлюсь я добрей и добрей...

Слова Бориса ДУБРОВИНА. Музыка Владимира МИГУЛИ.

ДОБРОТА

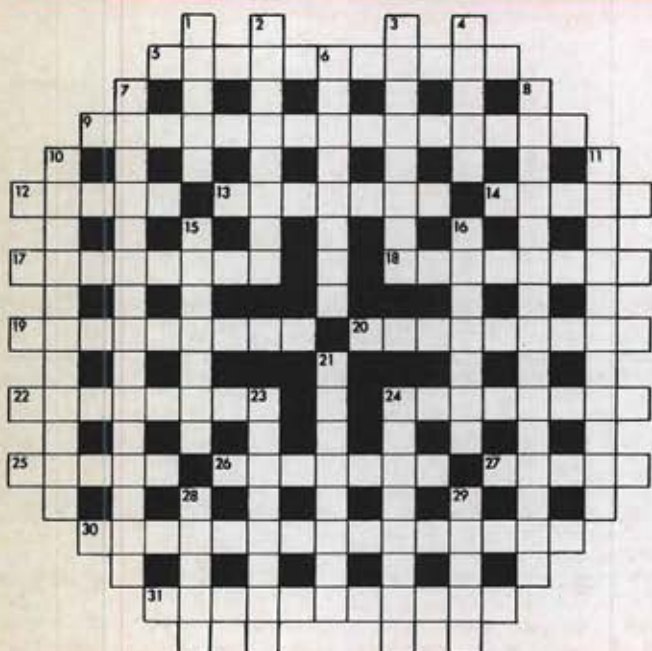
Ничего, что непогоды
 Наши лица обожгут...
 Красоту уносят годы,
 Доброту не унесут.

Без нее мы немного стоим,
 Без нее не прожить нам и дня.
 Стала самой большой красотой
 Доброta для меня, доброta...

С нею легче и невзгоды,
 И тревоги отойдут...
 Красоту уносят годы,
 Доброту не унесут.

К Р О С С С В О Р Д

Составил Ф. ТРУБАЧЕВ,
 г. Москва

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Состояние, испытываемое в космическом полете. 9. Быстро-го движения, действия. 12. Меховая шуба. 13. Композитор XVII—XVIII веков, основоположник итальянской скрипичной школы. 14. Мяч для игры в бадминтон. 17. Декоративное растение. 18. Вещи для оформления театральных декораций. 19. Деревянная дорожка для спортивной игры с шарами. 20. Песня на слова Р. Рождественского. 22. Небольшой переносный стеллаж. 24. Украинский писатель, лауреат Ленинской премии. 25. Хвойное дерево. 26. Народный художник СССР. 27. Мелодия, напев. 30. Доброжелательное отношение. 31. Советский композитор.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Зодиакальное созвездие. 2. Оперетта Ж. Оффенбаха. 3. Народное поэтическое и музыкальное творчество. 4. Шнур парашюта. 5. Женское украшение. 7. Деталь некоторых музыкальных инструментов. 8. Значение, устанавливаемое в сравнении, сопоставлении. 10. Студенческое спортивное общество. 11. Определение ставок, оплаты. 15. Курортный район на побережье Средиземного моря. 16. Перелетная певчая птица. 21. Достаток, избыток. 23. Вид небольшого поэтического произведения. 24. Лирическая музыкальная пьеса. 28. Первый русский литературный альманах, издаваемый Н. М. Карамзиным. 29. Картина Н. К. Рериха.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 24

По горизонтали:

9. Боронование. 10. Иллюзионист. 11. Кипр. 13. Повествование. 14. Курс. 15. Юрoзaнь. 17. Радикант. 18. Флоренция. 19. «Уни-та». 22. Фирма. 25. Артист. 26. Улитка. 27. Водород. 28. «Дерево». 29. Азимут. 31. Томск. 35. Труба. 38. Владилена. 40. Рикардо. 41. Капелла. 44. Лист. 45. Страноведение. 46. Овал. 47. Кабалевский. 48. Экранизация.

По вертикали:

1. Позитрон. 2. Колпино. 3. Нарва. 4. Кирсанов. 5. Словенцы. 6. Нюанс. 7. Ликеня. 8. Астроном. 12. Розетка. 14. Клиника. 16. Сейсмология. 20. Учитель. 21. Критика. 23. Ствол. 24. Судак. 28. Дискант. 30. «Торпедо». 32. Оригинал. 33. Каденция. 34. Методика. 36. Болгария. 37. «Одиссея». 39. Камелия. 42. Просо. 43. Анфас.

И ВЕКА, И МГНОВЕНИЯ...

Степь... Ее колышущиеся травы — словно волны времени, выносящие из глубины веков этнографски быта со звоном мечей и топотом копыт.

Степь — это образ времени, длительно и бесконечного, времени, ставшего историей.

Весной в степи загорается тюльпаны. Они прикрывают землю прохладным живым пламенем, удивляя людей безавидной смелостью своего недолгого и ослепительного цветения.

Тюльпаны — это тоже образ времени, короткого и неповторимого, образ мгновения.

В творчестве молодого калмыцкого художника Очира Кикеева образы времени живут в органической и естественной союзе. Это восприятие мира подарили Очиру его родные степи, где еще подростком объезжал он вместе с отцом диких скакунов и где после боковой скачки вдруг

СЧАСТЬЕ

УЧИТЕЛЬНИЦА

БЕЛОРУССКИЕ ПАРТИЗАНЫ МИША ЧЕРНЫЙ

открывалась ему тишина, притихшая в напевке тюльпана. В глазах героев Очира Кикеева светится созидательная доброта, которая жила в дедке и прадедах этих людей и, обновленная, расцветет в их детях и внуках.

В картинах молодого мастера есть величественное постоянство, столь остро ощущаемое в степи. И вместе с тем каждый его герой неповторим, как цветок, один-единственный раз расцветающий на земле.

Борис АНДРЕЕВ

СОЛДАТ И ГОЛА

